решение: пить или не пить. Готтхайль и его сотрудники утверждают, что через полгода примерно половина группы или не пила вообще, или пила не более двух раз в неделю.

Почти все, кто работает в этой области, рассматривают это исследование как еретическое отступление от всеобщего убеждения, что излечившийся алкоголик никогда уже больше не сможет пить. «Из 3 тысяч алкоголиков, прошедших лечение в этой больнице, и еще из 12 тысяч, которых мы консультировали, я не видел еще ни одного, кто бы мог спокойно вернуться к привычке «выпивать в гостях»,— рассказывает Ричард Уидман, руководитель лечебного центра по борьбе с алкоголизмом в чикагской больнице имени Гранта.— От одного раза он не станет снова алкоголиком, но если он выпьет еще разок недели через три, то ему конец!»

Большинство методов заимствуют очень многое от «Анонимных алкоголиков» («АА»), старейшей и самой крупной (от 650 до 750 тысяч членов) и все еще самой успешной организации в деле помощи алкоголикам. «Пока исследователь сумеет продемонстрировать лучшие практические методы, подход «АА» к вопросу продолжает вызывать наше восхищение и поддержку»,— заявляет Готтхайль. А социологи Хэррисон Трайс и Поль Роман добавляют: «Несмотря на непрофессиональное руководство, «АА» достигли такого процента успешного лечения, который превосходит показатели профессиональной терапии».

Даже «АА» требуют от алкоголика решимости преодолеть свой порок. Многие из тех, кто работает сейчас в этой области, пытаются опровергнуть мысль, высказанную Марти Мэнн 30 лет назад, что алкоголизм — это болезнь. Такое объяснение усложняет проблему пьянства, поскольку освобождает пьяницу от ответственности. Преувеличенное внимание к психологическим проблемам алкоголизма может произвести тот же эффект. «Поиски первопричины тех личных обстоятельств, которые делают человека алкоголиком, могут привести к самооправданию,— объясняет психиатр Роберт Мур,— игра в терапию становится способом защиты алкоголизма».

Но что делать с алкоголиками, которые не хотят бросать пить или даже не осознают своего порока? Многие не могут ответить на этот вопрос, считая, что нет такого спасательного круга, который можно было бы им бросить.

Другие возлагают надежды на меры, применяемые администрацией фирм, где среди служащих есть алкоголики.

Алкоголик не является на работу в два с половиной раза чаще, чем непьющий. Кроме того, он частично отсутствует даже во время работы, нередко работая менее производительно, чем его непьющие коллеги. Если его увольняют, то средства, затраченные фирмой на его обучение, оказываются напрасно израсходованными.

Административные мероприятия протекают так. Когда кто-то начинает плохо справляться с работой, мастер или другой начальник оповещает о том консультанта. Если консультант выясняет, что дело в алкоголе, то он вызывает работника и рекомендует ему пройти бесплатное лечение, которое оплачивается медицинским страхованием фирмы. Когда консультант устанавливает, что лечение завершено успешно,— репутация работника останется незапятнанной и его дальнейшей карьере ничего не грозит. «Если же он не хочет лечиться,— говорит Джек Шевлин, консультант по алкоголизму в фирме «Белл телефон» в Иллинойсе,— то ему заявляют без обиняков: не будешь лечиться, потеряешь работу».

Результаты такого метода весьма обнадеживающие. В большинстве случаев 90 процентов пьющих служащих предпочитают лечение.

низм может избавиться от части алкоголя. Смешение различных видов алкоголя — вина, пива, виски и коньяка — может вызвать тошноту, но не сделает человека более пьяным, чем то же количество одного из перечисленных напитков.

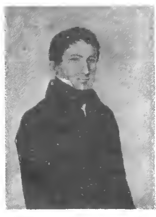
До сих пор медицине ничем не удалось облегчить муки похмелья, хотя аспирин и спасает от головной боли. Несмотря на изобилие народных средств (ни одно из них не является эффективным), лучший рецепт — не перепиваться. Никто не знает, что на самом деле вызывает головную боль, тошноту, депрессию и усталость — эти в высшей степени неприятные симптомы похмелья, с которыми время от времени сталкивается большинство пьющих.

Недавние исследования показывают, что даже выпивка «за компанию» в гостях может иметь как мгновенное, так и замедленное разрушительное влияние на организм. По словам д-ра Питера Стоукса, психобиолога медицинского факультета Корнеллского университета, после нескольких недель потребления трехчетырех рюмок по вечерам происходит ожирение печени, и она функционирует менее эффективно. На ранних стадиях, однако, отрезвление приводит печень в нормальное состояние. Более скромные порции — скажем, две рюмки вечером во время обеда, для большинства безвредны. Последние исследования указывают на связь между алкоголем и поражением сердечной мышцы или нарушением мозговой деятельности. Д-р Эрнст Нобл из Калифорнийского университета в Ирвине нашел, что алкоголь влияет на способность мозговых клеток производить белки и рибонуклеиновую кислоту (РНК), которая, по мнению некоторых ученых, влияет на память и на способность человека к обучению после 20 или 30 лет. Другие исследователи считают, что после нескольких лет пьянства происходит преждевременное и необратимое разрушение мозговых клеток.

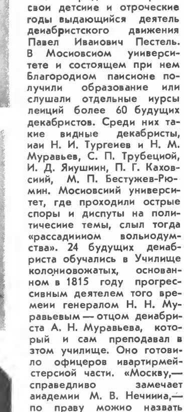
И Х Д Е Л О

Прошло 150 лет с тех пор, как 14 декабря 1825 года в столице Русской империи Петербурге первые русские революционеры-декабристы выступили с оружием в руках против крепостничества и самодержавия. Гражданский подвиг декабристов, лучших людей из дворян, которые выступили против прав и привилегий своего класса, высоко оценивал В. И. Ленин.

Доктор исторических наук, профессор В. ФЕДОРОВ.

Москва была хотя и не главиым, но важным центром деиабристсиого движения. В Мосиве родились и получили образование многие деиабристы. В Москве родился и провел свои детсиие и отрочеcкие годы выдающийся деятель деиабристского движения Павел Иваиович Пестель. В Мосиовсиом университете и состоящем при нем Благородиом паисионе получили образование или слушали отдельные иурсы леиций более 60 будущих декабристов. Среди них таиие видные декабристы, иаи Н. И. Тургеиев и Н. М. Муравьев, С. П. Трубециой, И. Д. Яиушиин, П. Г. Каховсиий, М. П. Бестужев-Рюмин. Мосиовсиий университет, где проходили острые споры и диспуты на политичесиие темы, слыл тогда «рассадииом вольиодумства». 24 будущих деиабриста обучались в Училище колониовожатых, основанном в 1815 году прогрессивным деятелем того времени генералом Н. Н. Муравьевым — отцом деиабриста А. Н. Муравьева, который и сам преподавал в зтом училище. Оно готовило офицеров иівартирмейстерсиой части. «Москву,— справедливо замечает аиадемии М. В. Нечииа,— по праву можио назвать воспитательницей многих выдающихся декабристов». Мосива сыграла огромную роль в формироваиии декабризма и деятельности деиабристсиих обществ. Деиабристы - москвичи представляли значительную группу в составе зтих обществ.

На фото (сверху вииз): Пестель Павел Иваиович, Муравьев-Апостол Матвей Иванович, Чернышев Захар Григорьевич, Вяземский Александр Нииолаевич.

Первая декабристская оргаиизация Союз спасения, или Общество истииных и верных сынов отечества, созданная в феврале 1816 года в Петербурге гвардейсиими офицерами, впоследствии наиболее активную свою деятельность развернула в Москве. В августе 1817 года царсиий двор вместе с гвардией переехал в Мосиву для проведения торжеств в связи с победой России в Отечественной войне 1812 года. В составе гвардии в Мосиве оиазались почти все члеиы Союза спасения.

Квартира начальника штаба гвардейсиого отряда А. Н. Муравьева в «Шефском доме» при Хамовиичесиих иазармах стала главным местом собраний декабристов в Москве в конце 1817 года. Здесь у декабристов возник план поиушеиия иа Алеисандра I («Московский заговор»). Вызвались быть цареубийцами И. Д. Якушкин, Н. М. Муравьев, А. З. Муравьев и Ф. П. Шаховской. Но их предложения встретили возражеиия со стороны большинства декабристов. Неясиость тактического плана, необходимость разработии новых организационных форм заставили декабристов ликвидировать Союз спасения и приступить к созданию новой организации.

НЕ ПРОПАЛО...

Военная молодежь рвалась к действию. Поэтому было решено создать, как свидетельствует И. Д. Якушкин, «приготовительное общество, под названием Военного, которого цель была приготовить членов для главного общества, не имеющего тогда настоящего своего образования» (то есть устройства). «Военное общество» состояло из двух отделений, возглавляемых Н. М. Муравьевым и П. А. Катениным. Члены «Военного общества» собирались у Александра Муравьева в Хамовнических казармах и на квартире Фонвизиных на Рождественском бульваре. Это общество просуществовало около 4 месяцев (с сентября 1817 по январь 1818 года), сыграв немаловажную роль в подготовке кадров для новой декабристской организации — Союза благоденствия, которая возникла в Москве в январе 1818 года.

Новая организация была более широкой по своему составу и более действенной, нежели Союз спасения. В ней большое внимание уделяли пропагандистской работе: созданию передового «общественного мнения» и организации легальных и полулегальных литературных, благотворительных, просветительских обществ и управ. Численность Союза благоденствия быстро увеличивалась. В него вошли почти все бывшие члены Союза спасения, составившие Коренную управу — руководящий орган Союза благоденствия. После возвращения гвардии в Петербург, во второй половине 1818 года, в Москве числилось свыше 30 членов Союза благоденствия, составлявших две управы (отделения), возглавляемые А. Н. Муравьевым и Ф. П. Шаховским.

В январе 1821 года в доме Фонвизиных в Москве состоялся съезд представителей управ Союза благоденствия — крупное событие в декабристском движении. Инициаторами съезда были декабристы-москвичи братья М. А. и И. А. Фонвизины, П. Х. Граббе и И. Д. Якушкин. Цель созыва съезда, по свидетельству И. Д. Якушкина, состояла в том, чтобы «обозреть положение и способы общества и определить причины, до сих пор препятствующие распространению и успехам оного». Союз благоденствия объединял в своем разнородном составе представителей различных политических взглядов, что способствовало острейшим разногласиям среди декабристов. Московский съезд 1821 года постановил считать Союз благоденствия распущенным. В 1821 году возникли Северное и Южное общества. Они рассматривались декабристами как продолжение деятельности Союза благоденствия.

К 1823 году организационно оформилась Московская управа Северного общества, которую возглавили И. И. Пущин и Е. П. Оболенский. Активными деятелями Московской управы стали декабристы М. М. Нарышкин, И. Д. Якушкин, М. Ф. Митьков, С. М. Семенов, М. А. Фонвизин, П. И. Колошин, А. А. Тучков.

Развернули свою деятельность созданные в 1823 году и связанные с декабристами Литературное общество журналиста и переводчика С. Е. Раича и философский кружок «любомудров» В. Ф. Одоевского. Собирались декабристы и на квартире А. А. Тучкова, где разбирали сочинение К. Ф. Рылеева «Войнаровский» и рассуждали «о возможности введения конституции в России». С января 1824 го-

На фото (сверху вниз): Якушкин Иван Дмитриевич; жены декабристов: Нарышкина Елизавета Петровна, Волконская Мария Николаевна и Муравьева Александра Григорьевна.

да в Москве начал издаваться литературио-художествениый альмаиах В. К. Кюхельбеиера и В. Ф. Одоевсиого «Миемозина». В числе сотрудииков альманаха были А. С. Грибоедов, Е. А. Баратыисиий, М. Н. Языиов, П. Я. Вяземский — известиые руссиие писатели, близиие и деиабристам. В 1824 году И. И. Пущин учреждает «Праитичесиий союз» из числа вышедших в отставиу граждансиих лиц, чтобы оиазывать действеиную помощь тайиому декабристсиому обществу. «Праитичесиий союз» ставил своей задачей вести пропаганду освобождеиия ирестьян в России.

1823—1825 годы — годы непосредственной подготовии декабристскими обществами вооруженного восстаиия. В их плаиах Мосиве отводилась немаловажная роль. Первоиачальный план вооружениого выступлеиия, намечавшийся иа осеиь 1823 года, был разработаи члеиами Южиого общества. Предполагалось во время предстоящего в сеитябре 1823 года царсиого смотра войси в Бобруйсие арестовать царя, что явилось бы сигналом восстаиия в войсках. Затем революциоиные войсиа должны были двинуться и Мосиве, чтобы там учредить «Времеииое правление» и провозгласить иоиституцию. Для переговоров с Московсиой управой деиабристов в Мосиву в 1823 году был отправлеи М. П. Бестужев-Рюмин. Из-за неподготовленности деиабристов этот плаи, иаи и аиалогичиые плаиы выступлеиия, намечавшиеся иа лето 1824 или лето 1825 года в Белой Цериви, ке состоялся.

Деиабристами был разработан новый план вооружеииого восстаиия, иоторый предполагалось осуществить летом 1826 года. Неожидаиио умирает 19 ноября 1825 года в Тагаироге Алеисандр I. Деиабристы решили воспользоваться

(Оиончвкке см. на стр. 107).

ДЕКАБРИСТЫ В МОСКВЕ

Раздел ведет главный библиограф
Научкой библиотеки имеки
Горького МГУ В. СОРОКИН.

Памятиые места, связаииые с жизиью деиабристов (см. 6—7 стр. цветиой вкладии).

1. **АННЕНКОВ Иваи Алеисаидрович (1802—1878).** Члек Южкого обществв. Его детскке к юиошескке годы прошлн в доме родителей (Петровка, № 7+).

2. **АРЦЫБАШЕВ Дмитрий Алеисаидрович (годы жизии иеизвестиы).** Члеи Севериого обществв. Родился к провел детские годы в Старокоиюшениом переулке, № 32+.

3. **БАСАРГИН Нииолай Васильевич (1799—1861).** Члек Южкого обществв. В 1817—1819 годах жил иедвлеко от Камеккого моста. В 1859 году — в доме Швблыккка ка Тверской улнце (улицв Горького, № 7+). Последиие днк своей жизии провел в доме Дубовкцкой (Тверской бульввр, № 15). Могила его ка Пятинцком кладбище (учвсток № 22).

4. **БАТЕНЬКОВ Гавриил Степаиович (1793—1863).** Члеи Северного обществв. Летом 1857 годв, после вмикстии, поселклся в Вожедомском переулке (Делегатсквя улица, № 13—15+).

5. **БЕГИЧЕВ Степаи Нииитич (1785—1859).** Члек Союза блвгодеиствия, друг А. С. Грибоедова. В 1820-х годвх прожквал в доме своего тестя И. И. Вврышиикова ка Мясикцкой улкце (улица Кировв, № 42). Здесь у него жкл А. С. Гркбоедов, быввлк В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский, Д. В. Дввыдов к др. В 1826 году ои поселился в доме ккигокздателя к ткпографа С. И. Селиввковского кв Вольшой Дмитровке (Пушкиисквя улица, № 15+).

6. **БЕЛЯЕВ Алеисаидр Петрович (1803—1887).** Члеком твйкого общества ке был. Мичмвк гввpдейского экипвжв. Учвстинк восстаиия 14 деквбря 1825 года. После возвращекия кз ссылки жил в доме Орлова в Долгом переулке (улкца Бурдекко, № 18—20+), в Штатном переулке (Кропоткинском переулке, в доме № 26) к в доме Тибеньковв кв Смолекском бульввре, № 12. Здесь в 1878 году его посетил Л. Н. Толстой, собиравшийся пксвть ромви о деквбриствх. Беляев передал ему рукопись свокх воспомиивкий. Скокчался Беляев в доме Свникв в Штаткком переулке (Кропоткиискнй переулок, № 12). Могклв его нв Ввгвиьковском клвдбкще (учвсток № 4).

7. **БЕСТУЖЕВ Михаил Алеисаидрович (1800—1871).** Члек Севериого обществв. С июкя 1867 годв жил в доме Миuервккой в Вольшом Влвговещеиском переулке (7-й Ростовский переулок, № 17+). Могилы Бестужева, мвтерк к сестер квходятся ка Ввгвкьковском клвдбнще (учвсток № 13).

8. **БИБИКОВ Илья Гаврилович (1794—1867).** Члек Союза блвгодеиствия. Дом его родктелей был на Пречистеике (Кропотккнская улицв, № 17).

9. **БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Павел Сергеевич (1802—1865).** Члек Южиого обществв. Свок последике дик провел в доме Н. Д. Пущикой, вдовы декабриста (Вольшвя Свдоввя, № 1). Погребек ка Вагакьковском кладбкще (учвсток № 2).

10. **ВИШНЕВСКИЙ Федор Гаврилович (? — 1865).** Члек Северкого обществв. В 1848 году жил сивчала в доме Попова ка Никитском (Суворовский бульвар, № 6), звтем в собствеииом доме по Новой Васмвккой улице, № 19. В 1863 году переселился в дом Четвериковв ив Сивцевом Вражке, № 1, потом в дом Дрвкицыка в Хлебком переулке, № 14+.

11. **ВОЛКОНСКИЙ Сергей Григорьевич (1788—1865).** Члек Союза благодекствкя и

Кресткком обозкачены кесохраиквшкеся дома, в скобках дается современкый адрес.

Южиого общества. Родился в Москве на Волхоике (дом стоял там, где иыне бассейи). В Москве провел годы после возвращения из ссылки: в 1856 году числился живущим в Зыиове (за Петровским парком), а в 1857 году — в Сокольииках иа Шпряевом поле, ио все дии проводнл с семьей в доме А. М. Раевской иа Спирндоновке (улица Алеисея Толстого, № 21+). Здесь его посещали М. И. Муравьев-Апостол, С. П. Трубецкой н Н. И. Лорер. В марте 1858 года Волконсиий встречвлся иа квартнре А. И. Кошелева на Поварской (улица Воровского, № 31) с поэтом Т. Г. Шевченко. Осенью 1857 года Волионский жнл в доме своего зятя Д. В. Молчанова на Новиисом бульваре (улица Чайковского), а в 1859 году—в Пресненсиой части, в 4-м квартале, в доме Кочубея. (Местоположеиие домов не устаиовлено.)

12. ВОЛЬФ Фердинаид (Христиаи) Богдаиович (? — 1854). Член Южиого общества. Воспитывался сперва в иосмодамнаисиом пансиоие при новой лютераиской церквн (Старосадский переулок, № 9+), затем учнлся в Московиом отделенин Меднио-хирургнческой академнн на Рождественке (улица Жданова, № 11).

13. ВЯЗЕМСКИЙ Алеисаидр Ииколаевич (годы жизни иеизвестны). Члеи Северного общества. Дом его отца нвходился на Пречнстенке (Кропотинпская улнца, № 14+).

14. ГЛИНКА Федор Ииколаевич (1786—1880). Члеи Союза благоденствия, с 1835 до 1853 года жнл в своем небольшом домпие иа Садовой Спасской, № 7+.

15. ГОЛИЦЫН Валерьяи Михайлович (1803—1859). Член Северного общества. Дом его матерн находнлся в Ваганьковсиом переулке (улнца Маркса н Энгельса, № 17). С 1853 года ои поселнлся в Москве в доме Варгнна на Тверской улнцe (улица Горького, № 8+).

16. ГРИБОЕДОВ Алеисаидр Сергеевич (1795—1829). Со студенческнх лет встречался со многнми деятелямн Южного н Северного обществ. Детство н юиость прошлн в Москве, в доме его мвтерн на Новннском бульваре (улнца Чайковского, № 17). В 1823—1824 годах жил у своего друга С. Н. Бегичева на Мяснициой улице (улица Кнровв, № 42).

17. ДАВЫДОВ Василий Львович (1792—1855). Член Южного общества. Детские годы провел в доме своего отца на Большой Дмитровие (Пушкинская улица, № 2+).

18. ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Матвей Алеисаидрович (1790—1863). Одии нз основателей Союза благоденствия. Роднлся в доме своего отца иа Воздвнженке (проспект Калииииа, № 13+). Детские годы связаиы также с домом в Мамоновском переулке (переулок Садовскнх, № 7). С 1825 года ему прннадлежал дом на Поировсиом бульваре, № 11. По болезин был поселеи в доме в Мвлом Знаменском переулке (улнца Мариса и Энгельса, № 5), а потом жнл иа так назывемой «Мамоиовской даче» блнз Воробьевых гор (Воробьевсиое шоссе, № 4). Его могнла иа кладбнще бывшего Донсиого моиастыря.

19. ДОЛГОРУКОВ Илья Андреевич (1797—1848). Член Союза благоденствия. Дом его отца находнлся на Пречнстенке (Кропоткиская улнца, № 19).

20. ЗАВАЛИШИН Дмитрий Иринархович (1804—1892). Член Северного общества. В 1815 году, приезжая в Мосиву, остаиавлнвался в доме своих родных Толстых на Большой Грузиисиой улице, № 4, а в 1825 году—в доме Е. Л. Тютчевой (Армяисинй переулок, № 11).

21. ЗАИКИН Нииолай Федорович (1801—1833). Члеи Южиого обществ. В 1815 году учился в пвисионе Кряжева (Верхняя Сыромятинчесиая улица, № 7).

22. ЗУБКОВ Василий Петрович (1799—1862). Был блнзко связан с И. И. Пущиным, входнл в органнзоввиный нм «Практнческнй союз». В середиие 1820-х годов жнл в доме Соковнниой на Малой Ннкнтской (улнца Качалова, № 12). Здесь А. С. Пушкин 22 декабря 1826 года напнсал свои известные «Стансы» н оставнл несколько листов руиопнсей н лнст зарнсовок. На листе в числе других былн портреты П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, А. П. Юшневского. Могнла Зубкова иаходится иа кладбнще бывшего Донского моиастыря.

Улица К. Марнса, 23. В этом доме в 1820-х годах жили деиабристы Муравьевы-Апостолы.

23. ИВАШЕВ Василий Петрович (1794—1840). Член Южиого общества. Детские н юношеские годы его прошлн в доме, прннадлежавшем его отцу в Малом Казенном переулке (улнца Мечннкова, № 5+), а таиже в доме матери иа Соляике, № 14+.

24. КАШКИН Сергей Ииколаевич (1799—1868). Член Московской управы Севериого общества. Двоюродный брат декабрнста Е. П. Оболенсиого. Жнл на Садово-Кудрннсиой, № 11+.

25. КОЛОШИН Павел Иваиович (1799—1854). Члеи Союза благодействия. Его детскне годы прошлн в доме родителей на Собачьей площадке (Композиторсиая улица, № 1—3+). В 1820-х годах жнл в доме своей тещн в Большом Толстовсиом переулке (Карманнцкий переулок, № 12+). После ссылин вериулся в Москву и жнл под строгнм надзором в своем доме на Новннсиом бульваре (улнца Чайковского, № 2+). С его семьей был блнзок Л. Н. Толстой, он бывал в нх доме. Могила Колошнна —в бывшем Новодевнчьем моиастыре.

26. КОРНИЛОВИЧ Алеисаидр Осипович (1795—1834). Член Южного общества. Жил в 1816—1820-х годах в доме военного историка Д. П. Бутурлина (Садово-Кудринская, № 7), для иоторого собнрал материалы в архнвах.

27. КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (1797—1846). Член Северного общества. В 1823—1825 годах жил в доме Левашева иа улнце Ннжнего Пресненского пруда (Большой Конюшиовсиий переулок, № 27+). Преподавал в Уннверснтетском пансионе и в частных домах. У двоюродного брата декабрнста А. И. Одоевского — В. Ф. Одоевсиого в Старом Газетном переулке (ныне Проезд Художественного театра, № 3) они готовилн для нздаиия альмаиах «Миемозниа».

28. МУРАВЬЕВ Алеисаидр Ниnолаевич (1792—1863). Одни из основателей Военного общества и Союза благодействия. Юиые годы связаиы с домом его отца, основателя учнлнща для иолониовожатых на Большой Дмнтровке (Пушкниская улицв), № 9—11. В 1817—1818 годах, находясь в Москве в должности иачальннка штаба гвардейского отряда, жил в так изываемом «Шефском доме» (Комсомольскнй проспект, № 13). После женнтьбы в начале 1820-х годов жил в доме своего тестя на Пречнстение (Кропоткннская улнца, № 13). По возвращеиин из ссылкн в 1860-х годах — в доме иупца Степанова иа Зубовском бульваре, № 27. Его могнла находнтся в бывшем Новодевичьем моиастыре.

29. МУРАВЬЕВ Ниинта Михайлович (1796—1843). Член Союза спасення, один нз осно-

Зубовсий бульвар, 27. В этом доме жил А. Н. Муравьев.

Истории Чулков Нииолай Петрович (1870—1940) первым стал разрабатывать тему «Деиабристы в Мосиве».

вателей Союза благоденствия, автор проекта Констнтуцнн, член Верховной думы Севериого общества. В студенчесине годы жил в доме своей матери на Большой Нникнтской улнце (улнца Герцена, № 56+). Его жена Алеисандра Грнгорьевна в 1826 году по дороге в Сибирь останавлнвалась у своих роднтелей Чериышевых иа Садовой Самотечной, № 12, где А. С. Пушкнн вручнл ей послаиие к деиабристам.

30. МУРАВЬЕВЫ-АПОСТОЛЫ. Три брата. **Матвей Иваиович (1793—1886)** н **Сергей Иваиович (1796—1826).** Один нз основателей Союза спасення н Союза благоденствия, члены Южного общества. **Ипполит Иваиович (1806—1826).** Член Севериого общества. В начале 1820-х годов оин жилн на Старой Басманной (улица Карла Маркса, № 23). После возвращения из ссылин Матвей Иванович жил в доме Зайцева иа Садово-Трнумфальиой, № 8+, иа Большой Садовой, № 7+ н в доме Иерусалимского подворья (Гоголевскнй бульвар, № 29+), где н скоичался. Могнла его находнтся в бывшем Новодевнчьем монастыре. На завещаиный им иапитал была построеиа унииверснтетская бнблнотека — проспеит Маркса, № 20.

31. МУСИН-ПУШКИН Владимир Алесеевич (1798—1854). Члеи Северного общества. Детские н юношескне годы провел в доме своего отца, нзвестного бнблнофила н владельца руиописи «Слова о полку Игореве», на Разгуляе (Спартаиовская улнца, № 2).

32. МУХАНОВ Петр Алесаидрович (1800—1854). Члеи Союза благоденствия. Был блнзои с Рылеевым, который посвятил ему свою думу «Ермак». По-виднмому, приезжая в Мосиву по делам Рылеева в 1824—1825 годах, останавливался на квартнре брата в Большом Нниолопесковском переулке (улнца Вахтаигова, № 6+) н в Малом Палашевсиом переулке № 3+.

33. НАРЫШКИН Михаил Михайлович (1798—1863). Члеи Союза благоденствия и Севериого общества. Дом его роднтелей в 1793—1810 годах иаходился на Садовой-Спассиой, № 11—13+, а в 1810—1827 годах—на Пречистенском (Гоголевском) бульваре, № 10. По возвращеиин из ссылки иелегальио приезжал в Москву, остаиавливался в доме родствеинников — Мусиных-Пушкнных иа Пречнстенке (Кропотнннская улнца, № 16). Могила его н жены, последовавшей за инм в Снбнрь, иаходится на кладбище бывшего Доиского моиастыря.

34. НОРОВ Василий Сергеевич (1793—1853). Члеи Южиого общества. В 1825 году жил в доме Фоивизнна на Рождественском бульваре, № 12, где н был арестован.

35. ОБОЛЕНСКИЙ Евгений Петрович (1796—1865). Члеи Союза благодеиствия н Северного общества. Жил в доме своего отца иа Новннском бульваре (улнца Чайковсиого, № 13). Здесь же у иего в 1820-х годах проживалн В. К. Кюхельбекер н И. И. Пущии.

36. ОРЛОВ Михаил Федорович (1788—1842). Члеи Союза благоденствня. Дом, приналежавшнй ему с братьями до 1815 года, находнлся иа углу Большого н Малого Гнезднниковсиих переулиов, № 6/7+. В 1825 году он жнл во владеинн своей двоюродной сестры графнни А. А. Орловой на Калужской улнце (Леннннсиий проспеит, № 8). В 1831—1834 годах он живет в доме Шубнной на Малой Дмитровке (улнца Чехова, № 12). В 1834 году он жнвет иа Садово-Кудрниской, № 13+, а в 1838 году—в Большом Нниолопесковсиом переулке (улица Вахтангова, № 17+). С 1839 года он поселился в собствениом доме иа Пречнстеике (Кропоткинская улнца, № 10). Его могила — иа старом Новодевнчьем иладбище, вблизи Смолеисиого собора.

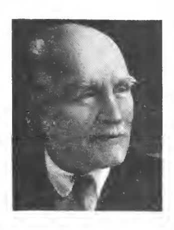
37. ПЕСТЕЛЬ Павел Иваиович (1793—1826). Член и днреитор Южиого общества. Детские годы его прошли в доме прн почтамте на Мясницкой улнце (улнца Кирова, № 26), где его отец И. Б. Пестель был почтднректором. Возможно, что ои здесь н родился.

38. ПУЩИН Иваи Иваиович (1798—1859). Член Союза благоденствия и Севериого общества. В 1825 году жил у П. И. Колошнна в Большом Толстовском (Карманицком) переулке, № 12+.

39. РИНКЕВИЧ Алесаидр Ефимович (1802—1829). Роднлся иа Волхоиие, № 8. Детские годы провел в доме на Большой Ниитской (улица Герцеиа, № 26).

40. РЫЛЕЕВ Коидратий Федорович (1795—1826). Член Севериого общества, одни из его днреиторов. Приезжая в Москву, бывал у нздателя С. И. Селнваиовского, в тнпографин которого на Большой Дмнтровке (Пушкинская улнца, № 15+) в 1825 году были напечатаны «Думы». Заезжал иесколько раз к нздателю «Московского телеграфа» Н. А. Полевому, жнвшему на Первой Мещаиской улнце (проспект Мира, № 19+). В 1824 году у М. М. Нащокнна на Пречнстенском (Гоголевском) бульваре, № 10, читал свои патрнотнческне «Думы». В том же году останавлнвался в квартире деиабрнста В. И. Штейигеля.

41. СВИСТУНОВ Петр Нииолаевич (1803—1889). Члеи Севериого н Южиого обществ. Арестоваи в доме декабрнста Н. А. Васнльчнкова иа Пречнстеиском (Гоголевском) бульваре, № 14—16+. По возвращеиии из ссылии в 1850-х годах жнл в доме Медведнниковой в Староиоиюшенном переулие, № 18+, в 1867—1879 годах — в собственном доме в Гагаринском переулке (улнца Рылеева, № 25). Здесь его в 1878 году дважды посетнл Л. Н. Толстой, собнрав-

Сиверс Александр Александрович (1866—1954). Составитель «Алфавита декабристов» — настольного справочника для историков.

Проспект Калинина, 8. Здесь по возвращении из ссылки поселился декабрист И. Д. Якушкин.

ший материалы для задуманного романа о декабристах. В последние годы жил в большом Афанасьевском переулне (улица Мясковского, № 25), где он и скончался. Могила его — в бывшем Донском монастыре.

42. СПИРИДОВ Михаил Матвеевич (1796—1854). Член Общества соединенных славян. В детские годы жил в доме отца на Яузском бульваре, № 13+.

43. ТРУБЕЦКОЙ Сергей Петрович (1790—1860). Член Северного общества. Дом его отца в 1793 году был на Знаменке (улица Фрунзе, № 14). После возвращения из ссылки в 1856 году жил в доме Дохтуровой на Волхонке, № 13, а потом в доме Стромиловой по Трубниковскому переулку, № 10+. В донесении жандарма сообщалось, что он умер в доме княгини Мещерской в приходе церкви Николая в Хлынове на Большой Никитской улице (улица Герцена, № 14). Его могила — на старом кладбище бывшего Новодевичьего монастыря.

44. ТУРГЕНЕВ Николай Иванович (1789—1871). Член Союза благоденствия. Юные годы прошли в главном здании университета, где жил его отец — директор университета. Потом с 1803 года жил в родительском доме в Петроверигском переулне, № 4.

45. ФОНВИЗИНЫ, Иван Александрович (1790—1853), член Союза благоденствия, и **Михаил Александрович (1788—1854),** член Северного общества. Детство провели в отцовском доме в Староконюшенном переулке, № 16+. В 1809 году отец владел домом на Рождественском бульваре, № 12, который потом перешел к его сыновьям. В этом доме в 1825 году был арестован М. А. Фонвизин. И. А. Фонвизину в конце 1840-х — начале 1850-х годов принадлежал дом на Малой Дмитровне (улица Чехова, № 23+).

46. ФРОЛОВ Александр Филиппович (1804—1885). Член Общества соединенных славян. После ссылки поселился в Москве в 1879 году сначала в Колошином переулке, № 10+, а потом в доме Заварыкина в Малом Николопесковском переулне (улица Федотовой, № 3). Могила его находится на Ваганьковском кладбище (участок № 2).

47. ЧААДАЕВ Петр Яковлевич (1794—1856). Член Союза благоденствия. Детские годы провел в доме отца в Малом Кисловском переулке (Собиновский переулок, № 7+). После смерти отца (1807 год) до переезда в Петербург (1811 год) жил и воспитывался в доме своего дяди Д. М. Щербатова близ Новодевичьего монастыря (Погодинская улица № 10—12+). В конце 1820-х — начале 1830-х годов жил в доме Решетникова на углу Столешникова переулна и Петровки, № 15+. С начала 1830-х годов переехал в дом Левашевых, потом Шульца, на Новую Басманную улицу, № 20+, где и скончался. Могила его находится на кладбище бывшего Донского монастыря.

48. ЧЕРЕВИН Павел Дмитриевич (1802—1824). Член Союза благоденствия и Северного общества. Жил в доме своего отца на Остоженке (Метростроевская улица, № 5+), а потом имел собственный дом на Девичьем поле (Большая Пироговская улица, № 21—25+). Его могила — на кладбище бывшего Донского монастыря.

49. ЧЕРНЫШЕВ Захар Григорьевич (1796—1862). Член Южного общества. В 1825 году его родители жили в доме В. П. Тургеневой (матери писателя И. С. Тургенева) на Садово-Самотечной, № 12 (перестроен). В 1840-х годах после возвращения из ссылки жил у своей сестры Е. Г. Чертковой на Мясницкой улице (улица Кирова, № 7) и в доме своего шурина Теплова в Малом Кисловском переулке (Собиновский переулок № 5), а в 1850-х годах — в доме Мартыновых в Леонтьевском переулке (улица Станиславского, № 13).

50. ШАХОВСКОЙ Федор Петрович (1796—1829). Один из учредителей Союза спасения и Союза благоденствия. В конце 1810-х — начале 1820-х годов жил во владении своего тестя Д. М. Щербатова на Большой Дмитровке (Пушкинская улица, № 6) и на Девичьем поле (Погодинская улица, № 10-12). Здесь у него бывали М. А. Фонвизин и И. Д. Якушкин.

51. ШТЕЙНГЕЛЬ Владимир Иванович (1783—1862). Член Северного общества. В 1817—1818 годах жил в собственном доме, построенном им в Гагаринском переулке (улица Рылеева, № 15). В 1821 году открыл пансион для юношества в доме Окулова у Чистых прудов (Чистопрудный бульвар, № 13—17+). Во время приезда в Москву в декабре 1824 года у него останавливался К. Ф. Рылеев.

52. ЯКУШКИН Иван Дмитриевич (1796—1857). Один из основателей Союза спасения, член Северного общества. В 1825 году был арестован в доме дяди жены И. Н. Тютчева (отца поэта) в Армянском переулке, № 11. Вернувшись из Сибири в 1857 году, жил у своего сына Евгения на Третьей Мещанской улице (улица Щепкина, № 49—51+) и в доме Шереметева на Воздвиженке (проспект Калинина, № 8). Могила его находится на Пятницком кладбище (участок № 22).

53. МИТЬКОВ Михаил Фотиевич (1792—1849). Член Северного общества. Участник Отечественной войны 1812 года. В 1820-х годах жил у своего дяди А. Н. Соймонова на Малой Дмитровке (улица Чехова, № 18).

Составили старший научный сотрудник Государственного исторического музея М. Ю. БАРАНОВСКАЯ и В. В. СОРОКИН.

Читатели инженер А. Линов из Ростова-на-Дону и семья Янутиных из Иркутска просят рассказать о научной и просветительской работе, которую вели многие из декабристов в Сибири.

К ПОЛЬЗЕ НАУКИ И СЛАВЕ ОТЧИЗНЫ

Кандидат исторических наук В. ПАСЕЦКИЙ.

Следственная комиссия по делу декабристов, которая стремилась не только узнать состав Тайного общества, но и выведать истоки, питавшие идеи декабризма, особо отметила откровенно враждебное отношение деятелей первого русского революционного движения к официальной политике самодержавия в области науки и просвещения. Декабристы П. Г. Каховский, К. Ф. Рылеев, Н. А. Бестужев, Н. И. Тургенев не раз открыто говорили о том, что для них самодержавие — это символ невежества, гонитель науки и знания. Комиссия задавала каждому из арестованных декабристов стереотипные, но отнюдь не формальные вопросы: «В коих предметах старались Вы наиболее усовершенствоваться?», «Не слушали ли сверх этого особых лекций?», «В каких науках, когда и где именно?».

Декабристы, среди которых было немало талантливых поэтов и художников, историков и экономистов, естествоиспытателей и механиков, полярных исследователей и мореходов, называли отрасли и целые комплексы наук, которые они изучали с большим увлечением.

Каждый успех в науке, каждый шаг в деле просвещения декабристы расценивали как шаг к свободе. Овладение науками, самое активное личное участие в исследовании неосвоенных земель, рек, морей члены Тайного общества считали своей священной обязанностью.

В изучении географии, рудных и минеральных богатств земли, животного и растительного мира они видели могучий рычаг к прогрессу, к развитию промышленности и сельского хозяйства, и прежде всего путь к усилению политического влияния и экономического потенциала России.

В начале XIX века многие области земли еще оставались белыми пятнами. Не был нанесен на карты Север американского континента, достоверно не знали о протяженности северных берегов Чукотки, шли горячие споры о существовании перешейка между Азией и Америкой, предпринимались поиски гипотетического Северного материка. Еще не была открыта Антарктида. Ждали своих исследователей архипелаги Тихого океана. Еще предстояло положить на карту тысячи миль побережья Русской Америки, заново, с учетом достижений науки и техники, описать почти все берега и острова северных, восточных и южных морей России.

М. И. Муравьев-Апостол (слева), И. И. Пущин, В. К. Тизенгаузен, И. Д. Якушкин (сидит) и другие в Ялуторовске. Рисунок 40-х годов XIX века.

Во многих выдающихся географических предприятиях начала XIX века участвовало немало морских офицеров, которые затем связали свою судьбу с движением декабристов.

Участником Новоземельской экспедиции 1821 года под командой Ф. П. Литке был будущий декабрист Николай Алексеевич Чижов. Он участвовал в составлении карты западного побережья Новой Земли, вел метеорологические и магнитные наблюдения. Им написан первый физико-географический очерк этого острова.

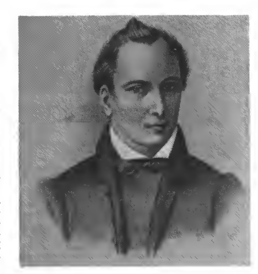
«В 1823 году,— показал Чижов на следствии,— написал я топографическое описание Новой Земли и поместил в журналах некоторые другие сочинения и переводы. Сие доставило мне знакомство с Бестужевыми, особенно с капитан-лейтенантом Николаем Александровичем Бестужевым, составлявшим историю русского флота. Я приносил к нему свои статьи, он исправлял их и подавал свои советы...»

В работе Н. А. Чижова «О Новой Земле» собраны подробные сведения о водах и льдах восточной части Баренцева моря, о бухтах и заливах западного побережья Новой Земли. Дана по тем временам весьма полная климатическая характеристика Новой Земли. Впервые отмечено, что часть Новой Земли, лежащую к северу от Маточкина Шара, покрывают «вечные снеги» и что по природным условиям этот остров значительно суровее, чем Южный.

Н. А. Чижов ставил вопрос о необходимости более широко использовать природные богатства Русского Севера. Он считал, что развитие промыслов в арктических водах принесет большую пользу науке «распространением сведений о полярных странах».

В исследовании Новой Земли в 1819 году принимал участие и будущий декабрист Михаил Карлович Кюхельбекер. Он выполнил сложное по тем временам задание: доставил на Новую Землю научные приборы, а кроме того, вел во время плавания метеорологические наблюдения. В 1821 году Кюхельбекер отправился в кругосветное плавание на шлюпе «Аполлон» и принял участие в исследовании северо-западных берегов Русской Америки (Аляски). Сохранившиеся отрывки его путевого журнала свидетельствуют о том, что это был пытливый исследователь. Он наблюдал приливы и отливы, течения и глубины, изучал природу неведомых земель, занимался точным картированием неизвестных островов, проливов и бухт.

Поиск северо-западного морского пути из Тихого океана в Атлантику волновал многих мореплавателей и полярных исследователей того времени. Экспедиция на бриге «Рюрик» была первой в XIX веке, снаряженной для поисков этого морского пути. Известно, что командир «Рюрика» О. Е. Коцебу пригласил Н. А. Бестужева сначала в разговоре, а затем письмом в число офицеров своего судна. Бестужев был обрадован этим приглашением и собирался стать участником экспедиции. Однако какие-то неизвестные нам причины помешали Н. А. Бестужеву отправиться в плавание.

Н. А. Бестужев. Рисунок 70-х годов XIX века.

Из воспоминаний Михаила Александровича Бестужева известно, что начальник Морского штаба А. В. Моллер предложил К. П. Торсону (будущему декабристу) возглавить «ученую экспедицию к Северному полюсу», в которую должны были отправиться фрегат и бриг. Торсону вместе с Бестужевым было предоставлено «составление инструкции для будущего плавания». М. А. Бестужев отмечает, что такое предложение было очень заманчиво и «хорошо соответствовало его постоянному направлению к пользе науки и славе Отчизны».

Этот документ, по-видимому, был составлен, однако отыскать его в делах морского ведомства до сих пор не удалось. Нет там и данных о назначении Торсона начальником экспедиции, хотя об этом факте упоминается в письмах современников. Окончательное решение об отправке экспедиции

Г. С. Батеньков. Литография 1822 года.

царским правительством было принято уже после восстания на Сенатской площади.

Интерес к исследованию северо-западного морского пути родился у Торсона еще в 1819 году, когда он стал участником знаменитой экспедиции к Южному полюсу и в Берингов пролив. Северный и Южный отряды выходили одновременно из Кронштадта. Они общались во время стоянок в плавании от берегов России до Рио-де-Жанейро. Отсюда корабли разошлись. «Открытие» и «Благонамеренный» под командой М. Н. Васильева отправились в Берингов пролив, а «Восток» и «Мирный» (на нем был Торсон) взяли курс в высокие широты южного полушария.

Судя по отзыву Беллинсгаузена, Торсон проявил себя одаренным исследователем. Его именем назван остров у берегов Антарктиды.

В дальних океанических и полярных плаваниях, кроме К. П. Торсона, Н. А. Чижова, М. К. Кюхельбекера, Н. А. Бестужева из числа будущих декабристов еще принимали участие Д. И. Завалишин, Ф. Г. Вишневский, В. И. Штейнгель, А. П. Арбузов, А. П. и П. П. Беляевы и М. Н. Бодиско и другие морские офицеры, вышедшие в декабре 1825 года вместе с гвардейским экипажем на Сенатскую площадь.

Они ставили в правительственных кругах вопрос о широком и подробном исследовании Сибири. Инициатором был Гавриил Степанович Батеньков. Он разработал «Проект положения о приведении в известность земель в Сибири». Предполагалось исследование почти всей азиатской части России, от ее южных границ до 60° с. ш.

По мысли Батенькова, от экспедиции ожидалась большая польза «по всем предметам наук» и в первую очередь развитие и усовершенствование «географических сведений о сей стране». Но, прежде чем была решена судьба проекта Батенькова, его автор оказался в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, где пробыл в заточении 20 лет.

Первый этап участия декабристов в изучении отечества обрывается вместе с разгромом восстания на Сенатской площади.

Политическая реакция, наступившая после 14 декабря, была направлена на подавление и общественной и научной мысли.

Многие труды русских мореплавателей, их важнейшие наблюдения и открытия не были опубликованы и, по-видимому, погибли безвозвратно. Царское правительство пресекло изучение России силами отечественных ученых, вояжи иностранных путешественников всячески поощрялись. Это привело к тому, что зарубежные ученые стали заново «открывать» уже давно открытое исследователями России, в том числе и декабристами.

Царизм принимал жесточайшие меры, чтобы ни одна научная работа декабристов не проникла в печать, чтобы «не позволять ничем напоминать о своем существовании».

Однако, несмотря на все препоны и преследования, связь декабристов с русской наукой не оборвалась и после разгрома восстания на Сенатской площади. По словам Николая Бестужева, можно было отнять у них все, «кроме того, что приобретено наукою».

Закованные в цепи, после долгих часов изнурительной работы они читали «Записки Петербургской Академии наук» и другие научные журналы, которые выписывали в складчину. Для многих из них «первейшее и живейшее удовольствие состояло в том, чтобы всегда следовать за наукою». В Читинском остроге декабристы основали «казематную академию», где изучали географию, физику, историю, химию, математику и другие науки.

В Сибири под звон кандалов начинается новый этап в самоотверженном служении декабристов «пользе науки и славе Отчизны».

С октября 1827 года основатель тайного общества друзей Природы и Общества соединенных славян Петр Иванович Борисов, который только что вместе с братом А. И. Борисовым был переведен из Александровского завода в Читу, начал вести регулярные метеорологические наблюдения. На протяжении 12 лет, сначала в Чите, а затем в Петровском заводе, он трижды в сутки тщательнейшим образом снимал показания метеорологических приборов и делал записи в журнале.

Чтоб понять научную значимость работы П. И. Борисова, надо вспомнить, что это были первые шаги русской метеорологии, что о климате Сибири не было почти никаких научных данных. Система магнитных и метеорологических наблюдений, основанная по проекту выдающегося русского ученого академика А. Я. Купфера, началась только в 1834 году.

Почти двухгодичный цикл метеорологических наблюдений провел Александр Иванович Якубович в селе Назимове на Енисее. Они были опубликованы выдающимся исследователем Сибири А. Ф. Миддендорфом с указанием имени наблюдателя.

Декабрист Михаил Фотиевич Митьков выполнял в течение 10 лет, с января 1838 по декабрь 1847 года, четырехсрочные метеорологические наблюдения в Красноярске. Его наблюдения обработал и подготовил к печати академик А. Я. Купфер, они увидели свет в виде особого приложения к «Своду наблюдений Главной геофизической обсерватории за 1864 год». Еще через несколько лет наблюдения М. Ф. Митькова были проанализированы и использованы выдающимся русским ученым А. И. Воейковым, затем они вместе с наблюдениями Борисова и Якубовича вошли в состав капитального многотомного исследования «О температуре воздуха в Российской империи», выполненного и изданного Главной физической обсерваторией, и с тех пор являются достоянием не только русской, но и всемирной науки. Наблюдения М. Ф. Митькова были разосланы всем геофизическим и астрономическим обсерваториям мира.

Вероятно, в ближайшее время удастся обработать, проанализировать метеорологический журнал, фотокопия которого имеется в Ялуторовском краеведческом музее. Предполагается, что его вел М. И. Муравьев-Апостол или И. Д. Якушкин. Графометрическая экспертиза позволит точно установить имя наблюдателя-декабриста.

Есть сведения о том, что М. К. Кюхельбекер изучал Баргузинский край и Байкал, С. Г. Волконский и П. Н. Свистунов провели серьезные ботанические изыскания. И. Д. Якушкин еще в Петровском каземате начал работу над учебным пособием по географии. Оно занимает в рукописи 134 листа и дает общее представление о материках и океанах земного шара, морях, проливах, островах (есть там и описание острова Беллинсгаузена), крупнейших озерах, реках, горных цепях, о государствах мира и об административном делении России. Сохранилось составленное И. Д. Якушкиным пособие по физике, где он дает определение атмосферы и приводит описание термометра и барометра. Есть упоминания о том, что им были составлены учебные пособия по ботанике, зоологии, химии и другим предметам.

Выйдя на поселение, И. Д. Якушкин, по его словам, всецело «погрузился в естественные науки». Результатом этих занятий стал трактат «Что такое жизнь?», сохранившийся в рукописи и впервые опубликованный только в 1949 году. В этом труде особенно ярко выразилось материалистическое миропонимание Якушкина. Опираясь на достижения современного ему естествознания и отвергая представления богословов и философов-идеалистов о жизни, автор определяет роль человека в окружающем его мире, рассматривая человека лишь как «звено в бесконечной цепи» живых существ. Интересны мысли декабриста о взаимодействии человека с природой и о необходимости изучения как воздействия природы на человека, так и человека на природу.

Якушкин пишет, что человек, находясь в непрерывном общения с природой, должен прежде всего направить силы своего разума на изучение «всех проявлений в природе» и стремиться, на основе полученных наблюдениями знаний, определить «взаимодействие и взаимосвязь природных явлений, а также стараться определить их взаимные отношения и отношение человека к природе».

В научном наследии декабриста Н. А. Бестужева великолепно сочетаются таланты писателя, историка, художника, естествоиспытателя и изобретателя. Им создана прекрасная портретная галерея декабристов. Из работ сибирского периода до нашего времени дошли его статьи о сибирском экипаже, о бурятском хозяйстве и обширное исследование «Гусиное озеро». Две первые статьи были опубликованы в «Трудах вольного экономического общества» благодаря заботам давних друзей А. А. Никольского и И. И. Свиязева. В опубликовании исследования «Гусиное озеро» важную услугу Н. А. Бестужеву оказал видный чиновник Министерства народного просвещения И. П. Корнилов. Получив труд декабриста и найдя его превосходным, он, несмотря на запрет, сумел опубликовать его в «Вестнике естественных наук», издаваемом в Москве.

«Гусиное озеро» — одно из наиболее интересных географических трудов Н. А. Бестужева. Характеризуя жизнь, быт, культуру и хозяйство бурят, автор выступает с позиций гуманизма, столь характерных для представителей движения декабристов.

Офицер А. М. Иванчин-Писарев был наказан за участие в движении декабристов высылкой в Архангельск «под бдительный надзор начальства». Там он принял участие в знаменитой экспедиции по изучению Белого моря, возглавляемой полярным исследователем М. Ф. Рейнеке. Итогом этой четырехлетней экспедиции были «Атлас» и «Гидрографическое описание Северного берега России». В дневниках М. Ф. Рейнеке объективно показан большой научный вклад Иванчина-Писарева.

Мы уже говорили о том, что на каторге и на поселении декабристы внимательно следили за успехами науки и в России и во всем мире. Узнав о таких важных событиях, как устройство Пулковской астрономической обсерватории, создание постоянной геофизической сети России в виде обсерваторий при горных заводах в Нерчинске, Златоусте, Колывани, Барнауле, Екатеринбурге, Луганске, Богословске, об основании Главной физической обсерватории в Петербурге (заслуга в осуществлении этих грандиозных работ принадлежала академикам А. Я. Купферу и В. Я. Струве), Н. А. Бестужев 2 августа 1851 года с восхищением пишет И. И. Свиязеву: «Имя Купфера, упомянутое Вами с предложением обратиться к нему, если это будет полезно для моих предприятий, породило во мне ряд идей, не относящихся до моих занятий, но о нем самом и о его трудах, известных всему ученому миру. Есть труженики науки, которых имя приятно звучит в слухе каждого образованного человека: таковы имена Струве, Купфера — тем более, что они наши русские ученые, у которых приезжают иностранцы учиться. Заведование физической и магнитной обсерваторией, свод метеорологических наблюдений по всей России — труд огромный, труд неоценимый для науки и для человечества, которое добывается приподнять завесу, за которою природа хранит свои тайны».

Действительно, создание в России регулярной геофизической сети и основание Главной физической обсерватории — первого в мире центрального метеорологического учреждения — было важнейшей вехой в развитии мировой науки, что засвидетельствовано великим путешественником и ученым Александром Гумбольдтом, его французскими и английскими коллегами.

Но хочется отметить другое. За семь тысяч верст от Петербурга и Москвы декабристы увидели, что русская естественнонаучная мысль пробивается «сквозь все поры и щели николаевского острога», что вопреки ухищрениям реакции в русской науке начинается «новое движение». Из далекого Селенгинска Николай Бестужев кричал «ура молодому поколению» и писал друзьям, что возрождается духом, следя за его успехами. А друзья и ученые, в свою очередь, имели мужество сделать все возможное и даже невозможное, чтобы сохранить научные труды и наблюдения декабристов, которые внесли добрую лепту в историю русской науки.

ежегодно и урожай сырья можно многократно получать с одних и тех же площадей. В 80-х годах Куба сможет ежегодно вырабатывать до полумиллиона тонн тростниковой бумаги.

Neues Deutschland 9.8.1975.

ТРЕХМОТОРНЫЙ САМОЛЕТ С ЧЕТЫРЬМЯ МОТОРАМИ

Современный многомоторный самолет в случае отказа одного двигателя без труда дотягивает до ближайшего аэродрома. Там, как правило, стоят наготове авиамоторы разных марок, и неисправный двигатель заменяют. Но в запасе на аэродромах держат только поршневые моторы. Создавать запас реактивных было бы неэкономично: во-первых, они отказывают гораздо реже поршневых, во-вторых, они дороже, и такой капитал невыгодно омертвлять на складах. Приходится ждать, пока к месту посадки не доставят специальным грузовым рейсом реактивный двигатель.

Специалисты фирмы «Локхид» (США) предложили перевозить в таких случаях сменный двигатель на обычном пассажирском лайнере, укрепляя его под крылом. В полете «лишний» мотор создает добавочное сопротивление воздуха, стремящееся развернуть самолет вбок, но летчик легко компенсирует эту силу рулем.

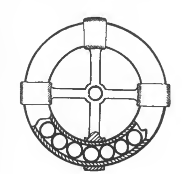
Hobby № 14, 1975.

БУМАГА ИЗ САХАРНОГО ТРОСТНИКА

Куба — один из крупнейших в мире производителей тростникового сахара. При переработке сахарного тростника остается большое количество отходов — жмыха, из которого прессами выжат сладкий сок. В основном жмых используется как топливо, его сжигают на теплоэлектроцентралях. Уже около 20 лет назад на Кубе было начато в небольших масштабах производство бумаги из богатого целлюлозой тростникового жмыха. С помощью специалистов из стран — членов СЭВ сейчас разработана программа по стопроцентному использованию отходов от производства сахара. В 1974 году производство бумаги и целлюлозы из жмыха превзошло уровень 1958 года в 2 раза. Крупный целлюлозно-бумажный комбинат в провинции Матансас достиг проектной мощности в 24 тысячи тонн бумаги. Из отходов тростника сделано 40 миллионов школьных тетрадок, многие вагоны газетной бумаги. Тростник имеет для производства бумаги то преимущество перед древесиной, что в отличие от леса он возобновляется

САМОБАЛАНСИРУЮЩИЙСЯ МАХОВИК

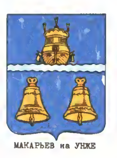
Прежде, чем маховик окончательно закрепят на валу, предстоит последняя и, пожалуй, самая тонкая операция — балансировка. В машиностроении от огромных колес турбин до крохотных балансиров наручных часов — все подвергается тщательному уравновешиванию. Необычайно точными и тщательно выверенными движениями слесарь сошлифовывает металл там, где его излишек, или, наоборот, наплавляет там, где его меньше, чем надо. Многие часы, а иногда даже сутки уходят на то, чтобы детали, прошедшие балансировку, в работе не вибрировали. По другому пути пошли американские инженеры, запатентовавшие демпфирующее устройство для вращающихся масс. Там, где будет установлен этот демпфер-маховик, никакой балансировки не потребуется. Ведь маховик — самобалансирующийся.

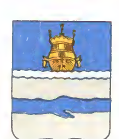
Предлагаемое устройство состоит из согнутой в кольцо стальной или алюминиевой трубы. Внутрь трубы закладываются стальные шарики, заполняющие от одной восьмой до половины длины кольца, и заливается силиконовое масло.

ЛУГА

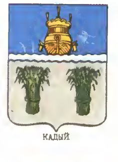

ЮРЬЕВЕЦ

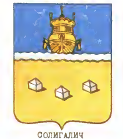

МАКАРЬЕВ на УНЖЕ

ВАРНАВИН

ПЛЕС

КОСТРОМА

КАДЫЙ

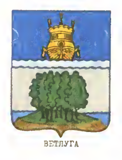

СОЛИГАЛИЧ

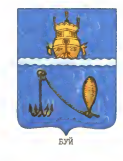

НЕРЕХТА

КИНЕШМА

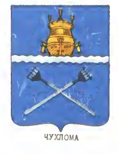

ВЕТЛУГА

БУЙ

КОЛОГРИВ

ГАЛИЧ

ЧУХЛОМА

Д Е К А Б Р И С Т Ы   В

Общественные места, связанные с годами учения, формированием тайных обществ, собраний, съездов.

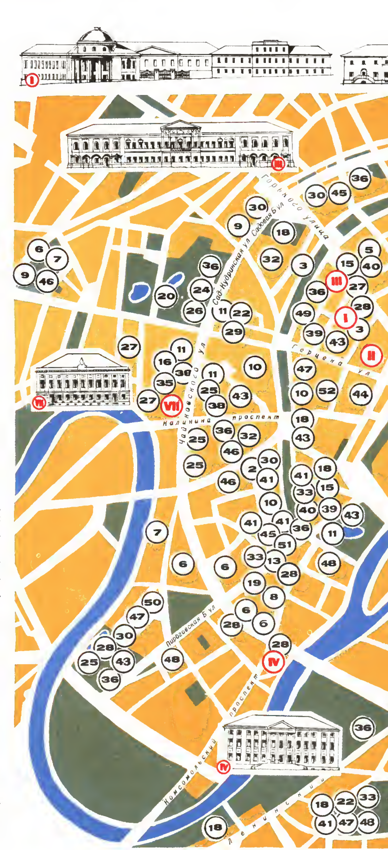
I. Университетский благородный пансион, где учились дети многих дворян, среди которых были будущие декабристы, находился в частном доме на Тверской улице (улица Горького № 7 — дом не сохранился).

II. Московский университет. В его зданиях на Моховой улице (проспект Маркса № 18) получили высшее образование или слушали лекции по отдельным дисциплинам многие декабристы.

С университетом и его пансионом были связаны И. А. Анненков, Д. А. Арцыбашев, Н. В. Басаргин, М. П. Бестужев-Рюмин, Н. С. и П. С. Бобрищевы-Пушкины, О. П. Богородицкий, И. Г. Бурцов, Ф. Ф. Вадковский, Н. А. Васильчиков, А. Ф. Воейков, М. А. Волков, Н. В. Всеволожский, М. В. Голицын, А. С. Грибоедов, И. Н. Горсткин, Н. А. Загорецкий, В. П. Зубков, П. П. Каверин, Д. А. Карцов, П. А. Катенин, П. Г. Каховский, С. Н. Кашкин, П. И. Колошин, С. И. Кривцов, Н. А. Крюков, В. К. Кюхельбекер, Е. Е. Лачинов, А. Н., А. З., Н. М. Муравьевы, П. А. Муханов, В. А. и Л. А. Перовские, И. С. Повало-Швейковский, И. Ю. Поливанов, А. Н., В. Ф., Г. Ф., Н. Н. Раевские, С. Е. Раич, Г. А. Римский-Корсаков, И. В. Рынкевич, А. В., П. Н., С. М. Семеновы, А. Н. Сутгоф, С. П. Трубецкой, Н. И. Тургенев, А. А. Тучков, М. А. Фонвизин, П. Я. Чаадаев, А. И. Черкасов, Ф. П. Шаховской, И. Щербатов, А. П. и С. П. Юшневские, А. И. Якубович, И. Д. Якушкин.

III. Училище для колонновожатых (так называемая Муравьевская школа) находилось в доме, принадлежавшем отцу члена Военного общества и Союза благоденствия А. Н. Муравьева генералу Н. Н. Муравьеву, на Большой Дмитровке (ныне Пушкинская улица № 9—11 — перестроен). Училище существовало с 1815 до 1823 года. Среди обучавшихся были будущие члены тайных обществ: И. Б. Аврамов, Н. В. Басаргин, Н. С. и П. С. Бобрищевы-Пушкины, Н. А. Загорецкий, Н. Ф. Заикин, В. П. Зубков, П. И. Колошин, А. О. Корнилович, Н. А. Крюков, В. Н. Лихарев, А. З. Муравьев, П. А. Муханов, Л. А. и В. А. Перовские, П. П. Титов, А. А. Тучков, А. И. Черкасов, З. Г. Чернышев, А. В. Шереметев. Отдельные курсы слушали: М. И. Муравьев-Апостол, В. А. Мусин-Пушкин.

IV. «Шефский дом» при Хамовнических казармах (Комсомольский проспект № 13). У жившего здесь в 1817—1818 годах начальника штаба гвардейского отряда А. Н. Муравьева проходили собрания членов Союза благоденствия. Тут формировалось тайное Военное общество. Здесь собирались П. А.

МОСКВЕ (Памятные места)

Катенин, Н. М. Муравьев, М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы, В. А. и Л. А. Перовские, С. П. Трубецкой, М. А. Фонвизин, Ф. П. Шаховской, И. Д. Якушкин.

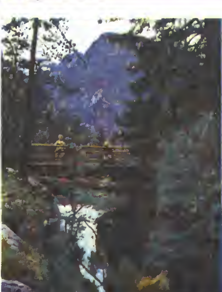
V. Дом Фонвизиных на Рождественском бульваре № 12 (перестроен). В 1817—1818 годах тут собирались члены Военного общества и Союза благоденствия. Здесь в 1821 году проходил тайный съезд Союза под председательством Н. И. Тургенева. В съезде участвовали: И. Г. Бурцов, С. Г. Волконский, Ф. Н. Глинка, П. Х. Граббе, П. И. Колошин, Н. И. Комаров, М. Ф. Орлов, К. А. Охотников, М. А. и И. А. Фонвизины, И. Д. Якушкин.

VI. Дом Раевской на Петровке № 14. В январе 1821 года под председательством М. Ф. Орлова здесь проходил первый день тайного съезда, ставившего задачей «вновь преобразовать устройство общества» декабристов.

VII. Дом Оболенских на Новинском бульваре (улица Чайковского № 13). В феврале 1825 года тут проходили заседания Московской управы Северного общества, возглавляемой И. И. Пущиным. В них принимали участие И. Н. Горсткин, С. Н. Кашкин, П. И. Колошин, М. М. Нарышкин, А. В. Семенов, А. А. Тучков.

Главное здание Московского университета в конце XVIII — начале XIX века. Рисунок неизвестного художника. Государственный Русский музей.

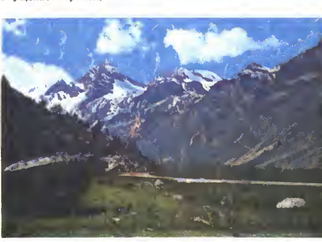
При подготовке карты-схемы были использованы материалы из фондов архива Главного архитектурно-планировочного управления.

Горное озеро у подножий Серых Доломитов.

Каньон в скалах.

В ущелье Узункол.

Многоразличныя древности, разсыпанныя в пространствах отечества нашего, обильныя летописи, дражайшие памятники деяний праотцев наших, каковыми немногие из существующих ныне Европейских народов поистине хвалиться могут, представляют упражнениям нашим обширное поле...

...Знаменитыя деяния предков наших, а наипаче славный век Екатерины II явят нам предметы к произведениям, достойным громкого нашего века; сие равномерно, как и сочинение Грамматики и Словаря, да будут первым нашим упражнением...

Позвольте мне, государи мои, быть благонадежной, что вы не сомневаетесь в истинном моем признании той чести, кою я, по благоволению Монаршему, имею с вами в сем полезном для отечества учреждении сотовариществовать. Будьте уверены, что я всегда гореть буду беспредельным усердием, истекающим из любви моей к любезному отечеству, ко всему тому, что сему нашему обществу полезно быть может, и что неусыпною прилежностию буду стараться заменить недостатки моих способностей... Я не имела в виду и не надеялась на себя, не льстилась такое полезное и славное учреждение быть в состоянии основать; в помощи ж вашей надежду свою полагаю, и тем самым желаю искреннее свое к вам почтение засвидетельствовать.

ИХ ДЕЛО НЕ ПРОПАЛО

(Окончание. Начало на стр. 66)

благоприятным моментом смены царей на престоле. В Петербурге решено было выступить 14 декабря.

Однако московские декабристы не торопились, они ждали исхода событий в Петербурге. Утром 17 декабря в Москве стало известно о происшедшем в Петербурге восстании и его разгроме, а 21 декабря начались аресты. Первыми были арестованы М. Ф. Орлов и П. Н. Свистунов. Всего в Москве арестовали 27 декабристов. В Петербург потянулись сопровождаемые жандармами возки с арестованными...

«Пушечный гром на Сенатской площади разбудил целое поколение»,— писал А. И. Герцен. После восстания декабристов основным центром общественно-политического движения в стране становится Московский университет, из стен которого вышли поэт А. И. Полежаев, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский и другие видные деятели революционного движения и общественной мысли в России. Возникшие в 20—30-х годах XIX века студенческие кружки Московского университета рассматривали себя наследниками и продолжателями дела декабристов. Сами декабристы до конца жизни были верны своим идеалам.

Хотя тема движения декабристов широко освещалась в нашей специальной литературе, но ряд ее проблем нуждается в дальнейшем исследовании. Среди них: истоки формирования декабризма, Отечественная война 1812 года и декабристы, соотношение декабризма и либерализма, публицистическая деятельность декабристов, декабристы и русская культура.

Публикуемая карта-схема на 6—7 страницах цветной вкладки с пояснительным текстом к ней — результат большой и кропотливой исследовательской работы М. Ю. Барановской и В. В. Сорокина. Она показывает выявленные к настоящему времени памятные места, связанные как с событиями декабристского движения, так и с жизнью отдельных декабристов в Москве. Разумеется, она не является исчерпывающей. Дальнейшие изыскания, несомненно, пополнят сообщаемые в ней сведения.

Ул. Герцена, 14.

Меня интересует проблема долголетия. Хотелось бы узнать о новых исследованиях, направленных на выяснение причин старения.

В. КРАСАВИН,
г. Тула.

НАСТУПЛЕНИЕ НА СТАРОСТЬ

Старость — нежеланная, но неминуемая пора жизни. Отодвинуть ее, встретиться с ней как можно позже — стремление каждого. Но что для этого нужно делать, какой образ жизни вести, с какими из своих привычек расстаться? Ответов на эти вопросы можно найти так много и они столь неоднозначны, что одно это уже заставляет усомниться в их равноценности и правильности.

Ученые давно ищут причины старения живых организмов. И уже назвали многие из них. Тут и постепенное отравление организма продуктами обмена веществ, и снижение активности ферментов, и возрастные превращения протоплазмы... Но наука не стоит на месте. Энергично развивающиеся в последнее время химия, физика, молекулярная биология, смежные с ними науки позволили по-иному взглянуть и на проблему старения.

Новую модель этого процесса создали в Институте химической физики АН СССР под руководством академика Николая Марковича Эмануэля. Исследователи обратили внимание на сходство между старением живых организмов и изменениями, происходящими со временем в различных «неживых» веществах. Может быть, на эту мысль их натолкнула терминология: химики тоже говорят о старении материалов. И действительно в живом организме, как и в любой неодушевленной материальной системе, старение сводится к накоплению каких-либо повреждений структуры. В этом смысле нет принципиальной разницы между появлением морщин на лице и, скажем, порчей от времени каких-нибудь пищевых продуктов. И то и другое — результат нежелательных химических превращений.

Но если так, то нельзя ли использовать известные методы торможения химических реакций для замедления наступления старости? Правда, сначала нужно было выявить главного врага, то есть те основные возрастные явления, те химические сдвиги, которые и приводят к пагубным для организма последствиям.

Всю жизнь мы постоянно подвергаемся действию различных физических и химических факторов окружающей среды. Смена температур, шум, вибрация, контакт с разнообразными веществами, в том числе и с вызывающими мутации, облучение, стрессовые воздействия — все это вызывает более или менее опасные повреждения в структуре живых тканей. И при каждом из перечисленных или оставшихся неназванными воздействий в клетках организма образуются так называемые свободные радикалы. Эти частицы, обладающие очень высокой химической активностью, способны легко вступать в реакции с любыми «живыми» молекулами. В них и увидели ученые главного противника организма.

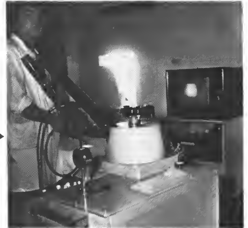
Правда, организм перед ними не так уж беззащитен. На каждую атаку он отвечает выделением особых веществ — антиоксидантов, которые, вступая в реакцию со свободными радикалами, ограничивают их вредоносное действие. Но так бывает лишь в молодые годы. С летами защитные силы организма угасают, и он уже не в силах противостоять нападению активных частиц.

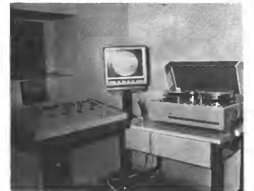
А теперь вернемся к старению материалов. Известно, что развитие этого процесса можно сдержать. Более 30 лет назад академик Эмануэль с сотрудниками доказал, что подобные реакции в начальной стадии могут быть замедлены. Для этого нужно, чтобы появляющиеся радикалы перехватывались посторонним веществом и тем самым снижалась их концентрация. Таким, скажем, как пропилгаллат или метилоксианизол. Добавка этих соединений могла уберечь от окисления некоторые скоропортящиеся нефтяные и даже пищевые продукты.

А нельзя ли с помощью аналогичных веществ-«перехватчиков» замедлить процессы старения живых организмов и таким образом продлить их жизнь? Первые опыты в Институте химической физики АН СССР дали обнадеживающие результаты. Мыши, получавшие препарат, снижающий концентрацию свободных радикалов, прожили 28 месяцев — на 10 месяцев больше, чем такие же животные в контрольной группе.

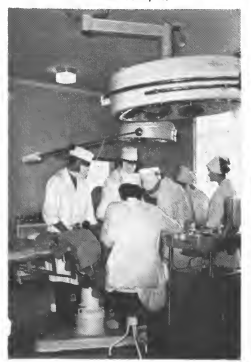
Интересно, что количество свободных радикалов увеличивается не только при старении, но и во время различных заболеваний: вирусных, онкологических, лучевых поражениях, отравлениях... И в этих случаях «антирадикальные» соединения могут помочь организму. Одни, например, значительно снижают эффект разрушительного действия облучения на важные для жизнедеятельности молекулы биологических полимеров — нуклеиновые кислоты, белки и т. п. Другие вещества с аналогичным механизмом действия отлично защищали организм в ходе опытов по искусственному развитию раковых опухолей. Обычно опухоли удается вызвать у подопытных крыс через 60 дней, а животные, получавшие вместе с пищей «антирадикальные» соединения, и через 150 суток эксперимента оставались здоровыми.

В особых случаях врачу бывает просто необходимо заглянуть внутрь человека, своими глазами увидеть то, чего не покажет рентген. Сделать это и запечатлеть увиденное врачом в натуральном цвете помогает новейшая гастроскопическая установка, соединенная с цветным видеомагнитофоном и цветным телевизором. Пациенту безболезненно вводится в пищевод и желудок тонкий, гибкий гастроскоп, состоящий из пучка гибких световодов, которые освещают стенки пищевода и желудка холодным светом и передают их изображение в миниатюрную съемочную телекамеру. Она соединена с видеомагнитофоном и телевизором. На экране цветного телевизора можно получать увеличенное изображение.

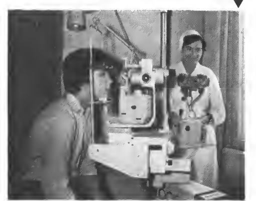
Чтобы до минимума сократить рентгеновское облучение пациента, все то, что видит на экране аппарата врач, автоматически записывается на видеомагнитофон. Если необходимы консилиум или различные консультации, больного не требуется лишний раз просвечивать: достаточно прокрутить пленку с видеозаписью. «Крутить» ее можно много раз.

Аптека современной больницы — это крупный цех, почти фармзавод. Здесь специальные лаборантские столы. Профессионал сразу же обратит внимание на бестеневое освещение рабочего места и удобную подсветку для определения прозрачности жидких ингредиентов.

Кабинет функциональной диагностики специализированного глазного отделения, которое развернуто в новом корпусе детской клинической больницы № 1 в Москве. Здесь отличное современное оборудование из ГДР.

ЛАБОРАТОРИЯ ГУ

Имя Василия Александровича Сухомлинского (1918—1970) широко известно в нашей стране и за ее пределами. Член-корреспондент Академии педагогических наук, заслуженный учитель, Герой Социалистического Труда, он с 1944 года и до последних дней своей жизни работал директором Павлышской средней школы в Кировоградской области на Украине.

Годы учительства дали Сухомлинскому обильную пищу для раздумий о том, как лучше развивать дело народного образования в условиях социалистического общества, какие новые методы и средства применять для успешного воспитания детей и юношества. Результатами долгой практики, неустанных поисков, наблюдений были его научно-теоретические труды, многочисленные публицистические выступления. Заинтересованные читатели и почитатели его таланта педагога-мыслителя с жаром принимали каждую новую его работу.

Сухомлинского нет в живых уже пять лет, а не опубликованные прежде книги все еще выходят в свет. Вот и недавно издательство «Молодая гвардия» порадовало нас очередной книгой этого автора — «Мудрая власть коллектива». В сравнении с названием первого, украинского издания — «Методика воспитания коллектива», второе заглавие больше отражает наступательный пафос сочинений этого страстного полемиста. В названной книге перед нами предстает точно и скрупулезно разработанная педагогическая *система* воспитания коллектива и в коллективе — человека будущего, творца завтрашнего дня нашей страны.

Как и в прежних своих работах, Сухомлинский вновь раскрывает основы своего учения: коллектив мудр всегда, когда мудры принципы, на которых он создан, когда ото дня ко дню культивируется разум (разум, а не одна память и знания) каждой его составляющей частицы. Доказывает, что власть коллектива, вопреки еще бытующим опасениям, не ограничивает индивидуальность и не подавляет детскую личность, а способствует ее развитию, совершенствованию, когда своей целью коллектив ставит сотворение и сохранение неповторимости каждой личности. И вообще, коллективом может называться отнюдь не любое объединение людей, но только такое, которое основывается на высоких нравственных, идейных, деловых принципах, разделяемых и осуществляемых большинством его членов.

Школьный коллектив тем и отличается от другого — профессионального, обще-

В. Сухомлинский. Мудрая власть коллектива. М., «Молодая гвардия», 1975.

МАНИЗМА

ственного, короче, взрослого, что объективно вроде бы исключает перечисленные условия объединения. Состоит он из представителей, можно сказать, всех сущих поколений, стоящих на разных уровнях жизненного опыта, знаний, взглядов, интересов, собранных под одну крышу по территориальному признаку, а не по осознанному и добровольному выбору. И уйти из этого коллектива «по собственному желанию», как взрослые, дети не могут.

Самое сложное явление, существующее в системе человеческого общения,— это школьный коллектив. Поэтому мы столь высоко и ценим тех, кому удается его создать. И, тем более, вывести из частных опытов основательную теорию его строительства, как это удалось Сухомлинскому.

Он понимал: единственно, что реально объединяет разных ребят, разных педагогов,—учение, то есть дело. Но хоть оно и представляет краеугольный камень коллектива, на одном «краеугольнике» зданию не удержаться.

Какова главная сила, объединяющая людей в коллективе? «Эта сила — забота о человеке». Есть что-то ошеломляющее в такого рода откровениях Сухомлинского. Ими он выводит нас из кривоколенных переулков, где мы порой ищем сложнейшие, новейшие, хитроумные решения педагогических загадок.

Забота о человеке провозглашена основным принципом общества, строящего коммунизм. Значит, ее внедрение в сознание и поведение подрастающего поколения отвечает как самым широким общественным интересам, так и интересам каждой личности. Забота о людях — самое деятельное, неутолимое, неостановимое душевное состояние, которое везде находит себе объект для применения. В заботе нуждаются все: матери, меньшие братишки и сестренки, соседи, товарищи по школе, даже сами учителя. И надо очень много знать, уметь, мочь, чтобы стать им необходимым в такой же мере, в какой ты нуждаешься в них сам, в них — вчерашних, сегодняшних, завтрашних. На этой идее само собой возникают и формируются высокие гуманные, гражданские, патриотические, интернациональные чувства и убеждения, воспитываются такие качества, как трудовая активность, творческое горение, чуткость, такт, утверждается культура общения и культура желаний, потребностей. Короче говоря, происходит необходимая перестройка школы из учреждения просветительского в воспитательное. Из школы обучения — в школу жизни! В этом наше общество кровно заинтересовано. Как и в книгах, указывающих путь к такому переустройству.

Тамара АФАНАСЬЕВА.

Хотелось бы прочитать на страницах журнала о педагогике Сухомлинского.

М. БАТИНА (г. Кострома).

ВЛАСТЬ СТАРШЕГО ДРУГА

Выдержки из книги Героя Социалистического Труда В. СУХОМЛИНСКОГО «Мудрая власть коллектива».

Поколение за поколением дети поступают в школу, учатся, заканчивают ее, а школа живет непреходящими духовными ценностями, которые по капле накапливаются и умножаются. Наследником и хранителем этих ценностей является педагогический коллектив, который живет вечно — столько, сколько живет школа. И именно от того, насколько мудро, бережно, заботливо укрепляется из года в год этот главный корень школы, зависит ее сила как очага воспитания, ее влияние на сознание и чувства воспитанников.

...Отсутствие настоящего педагогического коллектива приводит к тому, что учителю очень тяжело работать: каждый, по сути, идет на ощупь, а живые ростки положительного опыта остаются неизвестными даже педагогу, который работает в соседнем классе. А если нет педагогического коллектива, нет и ученического.

...Для педагога вера в силу воспитания — то же самое, что для врача вера в могучую силу жизни, его духовная готовность бороться до последней минуты за биение человеческого сердца. Там, где есть вера в могучую силу воспитания, где никогда не услышишь безнадежного «Из него ничего не выйдет», духовная жизнь коллектива имеет неповторимую оптимистическую окраску.

...Наш педагогический коллектив твердо уверен в том, что при совершенной организации работы в школе, при гармонии обучения и воспитания человек может овладеть кругом знаний в несколько раз шире, чем тот, которым он овладевает сейчас.

◀В. А. Сухомлинский с детьми.

Для этого необходимо воспитывать, утверждать в молодой душе стремление, жажду к знаниям.

...Только благодаря тому, что мы живем богатой интеллектуальной жизнью, наши воспитанники убеждаются, что и в обычном селе, работая хлеборобом, можно стать образованным, культурным человеком. Любовь к простому, как привыкли говорить, труду на земле, на животноводческой ферме не воспитаешь лишь тем, что человек будет копать землю и пасти овец. Если жизнь труженика будет ограничиваться только этим и если мы будем ориентировать наших воспитанников только на это, то вместо любви к труду мы воспитаем отвращение к нему. Труженику необходима полнота счастья, а оно сейчас невозможно без богатой духовной жизни по-настоящему образованного человека.

...Сочетание слов «трудовое воспитание» неразрывно: воспитание только тогда воспитание, когда оно трудовое; без труда, который вошел в духовную жизнь человека уже в детские годы, невозможно ни моральное, ни эстетическое, ни физическое, ни умственное воспитание. Без труда немыслим коллектив, ибо только в труде — в отдаче физических и духовных сил для людей, в творении счастья людей — возможны отношения долга, ответственности, требовательности.

...Без познания на собственном опыте, что такое трудно, человек может вырасти бессердечным, бессовестным.

...Каждого из нас должна тревожить мысль об этой чрезвычайно важной проблеме нашей профессии — проблеме власти педагога, власти человека над человеком, власти старшего над младшим. В том фонде воспитательных средств, который есть в распоряжении педагога, его власть над детьми — наиболее общее, всеобъемлющее и одновременно острое, тонкое, хрупкое и опасное средство. Это инструмент, которым можно сделать безболезненную и незаметную операцию, но можно и больно раскроить нежную ткань детской души. Инструмент этот весьма необходимый и одновременно небезопасный. Все зависит от того, как им пользоваться, с какими побуждениями подходить к человеку. Властвование над детьми — одно из труднейших испытаний для педагогов, один из показателей педагогической культуры.

Ф. М. Достоевский писал, что человек может огрубеть и отупеть, превратиться в тирана, если применяет свою власть над человеком для унижения человека. Эта мысль животрепещуща и сегодня, она непосредственно касается школы и воспитания. ...Давайте, как говорится, положа руку на сердце признаемся, уважаемые коллеги, самим себе: еще можно нередко встретить учителя, который делает с ребенком не то, что подсказали бы ему мудрые размышления, а то, на что толкает его сиюминутное, скоропреходящее настроение.

...Одной из истин моей педагогической веры есть правило: только тогда я имею право быть наставником, когда, понимая и сердцем ощущая безграничное детское доверие и неминуемую в связи с этим беззащитность, власть свою над ребенком основываю на этом доверии и беззащитности. Чем больше ребенок мне верит, чем с большей готовностью идет за мной, тем больше возрастает моя ответственность за каждый свой и его шаг.

...Глубокое доверие воспитанника к воспитателю — это фундамент коллективизма.

...В душе ребенка нужно утверждать детское, но на всю жизнь.

...Чтобы иметь доступ в чудесный дворец, имя которому — детство, мы должны перевоплощаться, становиться в какой-то мере детьми. Только при этом условии нам будет доступна мудрая власть над ребенком.

...Усвойте прежде всего ту истину, что у ребенка никогда не бывает желания нарочно чинить зло. «Нет большего преступления, как подшивать действиям ребят плохие мотивы»,— писала Н. К. Крупская. Педагогическое невежество в том и проявляется, что воспитатель приписывает ребенку желание делать зло, выставляя его перед коллективом как злоумышленника, принуждая думать коллектив так, как ошибочно думает он, воспитатель. Это тоже элементарная истина, игнорирование которой жестоко мстит воспитателю.

...Три-четыре «злоумышленника» в классе, которых воспитатель оттолкнул от себя,— и единства убеждений в коллективе, единомыслия, коллективной веры в воспитателя нет.

...Не торопитесь объявлять детские шалости злоумышленным нарушением порядка, детскую невнимательность — ленью, детскую забывчивость — нерадивостью. Поймите, что детские шалости, невнимательность, забывчивость — все это было, есть и будет вечно. Все это нужно понять; не ломать, а старательно, мудро исправлять и направлять.

...У нежного детского сердца — открытые чувствительные нервы, которые еще не защищены, как у взрослых, жизненной мудростью. Не допускайте, чтобы оно, чувствительное и нежное, ощупывалось со всех сторон и осматривалось любопытствующими взглядами. Чем чаще в годы детства и отрочества человек был в роли подсудимого, тем равнодушнее он будет к суду люд-

скому в зрелые годы. Детские ошибки в большинстве случаев не нужно делать предметом обсуждения коллектива. Знайте о детской ошибке только вы — так будет несравненно лучше.

...Маленькие дети еще не умеют разумом своим вникать в мотивы поступков, моральный опыт сопереживания и сочувствия у них еще ограниченный, а потому они легко осуждают товарища — точнее, соглашаются с осуждением, высказанным педагогом. Нельзя утверждать коллективные убеждения на видимости единого отношения к тому, что дети еще не понимают.

...Конфликт между педагогом и ребенком, между педагогом и коллективом — большая беда школы. Чаще всего конфликт возникает тогда, когда учитель думает о ребенке несправедливо... Предупреждая конфликт, педагог не только сохраняет, но и создает воспитательную силу коллектива.

...Настоящее воспитание не там, где педагог с вершин спускается на землю, а там, где он поднимается до тонких истин детства. Не сюсюкать, не подстраиваться под детскую ограниченность интересов (нет этой ограниченности, если мы сами не ограничиваем миропонимания ребенка!), а быть мудрым наставником.

...Быть равнодушным, «нейтральным» в нелегкие для ребенка минуты, когда ему нужна защита,— для педагога означает наступить на горло своей власти. Дети ненавидят учителя за его «нейтралитет» в таких случаях. Если ребенка обвинят и судят, педагог обязан быть только его защитником и покровителем. В другой роли представить педагога невозможно. Не сломать, а поднять, поддержать, не обезличить духовные силы ребенка, а утвердить его достоинство — только так нужно осуществлять свою власть над ребенком. Если ребенок делает что-то не так, как огня бойтесь сильных, волевых средств влияния на него. Сильные средства свидетельствуют о вашем бессилии. Не допускайте, чтобы в вашу лабораторию гуманизма ворвался стук кулака по столу и окрик. Пусть не привлекает вас перспектива увидеть подвижного, смелого, вечно неугомонного шалуна угасшим и угнетенным, с печальными глазами, согнутым и несчастным. Плохая это перспектива! Как наивысшую ценность берегите гордость, неприкосновенность личной чести ребенка. Помните, что шалун, у которого обо всем есть собственное мнение, на все существует свой взгляд,— это ваше счастье; а безвольный, как тень, воспитанник, у которого собственные мысли выбиты из головы вашими сильными средствами влияния, человек, который безмолвно во всем подчиняется вам,— это ваше несчастье. Знайте, что невыдержанный шалун и забияка в нужную минуту проявит себя добрым, сердечным человеком, а безвольный... часто оказывается равнодушным, нередко жестоким, готовым переступить через беду ближнего во имя собственного благополучия. Сильные и волевые средства, которые ломают волю ребенка, делают его бессердечным.

...Не обвиняйте меня, уважаемые товарищи, в том, что я... поощряю потакание детской недисциплинированности. В классе нужны порядок и тишина, но добиваться их нужно не так...

...От педагога зависит, чем станет сердце ребенка — нежным цветком или засохшей корой.

НОВЫЕ КНИГИ

Угринович Д. М. **Обряды. За и против.** М., Политиздат, 1975. 176 с. 27 к.
Доктор философских наук, автор многих книг, посвященных социологии и психологии религии, в своей новой работе стремится выявить социальную сущность обряда, показать, что безрелигиозные обряды на протяжении веков играли важную роль в передаче социального опыта подрастающим поколениям. Значительное место в книге занимает рассказ о новых традициях, ритуалах, которые входят в жизнь советских людей.

Баландин Р. К. **Пульс земных стихий.** М., «Мысль», 1975. 206 с. с рис. и карт., 44 к.
Эта книга о катастрофах в истории Земли, о стихийных бедствиях, обрушившихся на людей в прошлом. В ней можно найти самые разные сведения — от первых легенд о всемирном потопе до современных научных фактов и гипотез.

Варшавский А. С. **Если раскопать холм...** М., «Знание», 1975. 176 с. (Серия «Наука и прогресс»). 30 к.
Автор, кандидат исторических наук, рассказывает о новейших открытиях археологии, углубивших и расширивших наши представления о прошлом человечества.

Наш организм. Сборник. М., «Знание», 1975. 213 с. (Нар. ун-т. Естественнонаучный фак.) 27 к.
В сборнике, подготовленном группой советских физиологов во главе с заслуженным деятелем науки РСФСР Г. И. Косицким, рассказывается о закономерностях жизнедеятельности человеческого организма, большое внимание уделено вопросам высшей нервной деятельности, эмоциональным реакциям и их значению в жизни человека, механизмам сна и памяти.

Лебедева Н. С. **Подготовка Нюрнбергского процесса.** М., «Наука», 1975. 238 с. 81 к.
Книга представляет собой первое в советской и зарубежной историографии исследование подготовки процесса над группой главных нацистских военных преступников. В ней восстанавливается ход переговоров союзных держав о создании Международного военного трибунала и его устава, освещаются вопросы, связанные с непосредственной подготовкой судебного процесса.

Аиадемия науи, Петербургсиая Анадемия иауи, Российсиая Аиадемия—иаиое из этих иазваний, встречающихся в старой историчесиой литературе, возниило раиьше?

Читатель А. ГОЛОДЕЦ (Москва).

«...УСОВЕРШИТЬ И ВОЗВЕЛИЧИТЬ СЛОВО НАШЕ»

Российская академия была учреждена в 1783 году как первый в России научный центр по изучению русского языка и словесности. В отличие от Академии наук, существовавшей в то время уже более полувека и объединявшей тогда в основном естествознание и точные науки, Российская академия была задумана как центр наук гуманитарных. Впоследствии оба эти научные учреждения объединились: Российская академия влилась в Академию наук (в 1841 году она была преобразована во 2-е отделение АН, затем в Отделение русского языка и словесности).

Инициатором создания Российской академии и первым ее президентом была женщина, для своего времени замечательная, — Екатерина Романовна Дашкова (1744—1810), за год до того назначенная директором Академии наук (очерк о Дашковой см. «Наука и жизнь» №№ 11, 12, 1965 год).

Более десяти лет стояла Дашкова во главе обоих научных учреждений, немало сделав для упрочения их авторитета.

Дашковой удалось объединить вокруг молодой Российской академии многих выдающихся литераторов и ученых. В нее вошли писатели Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, Я. Б. Княжнин, ученые С. Я. Румовский, А. П. Протасов, С. М. Котельников и другие (в XIX веке членами Российской академии станут П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, А. С. Пушкин).

Основным трудом Российской академии было издание Толкового словаря русского языка; этот первый русский этимологический словарь, в котором, кстати, Дашкова участвовала и как автор и как редактор, был издан всего лишь за пять лет.

Публикуем (с сокращениями) программную речь, произнесенную первым президентом Российской академии при ее открытии.

Дашкова говорит здесь о назревшей необходимости составления словаря русского языка и русской грамматики, призывает новых академиков к изучению памятников отечественной истории и созданию на их основе художественных произведений о выдающихся событиях прошлого и современности.

Характерный документ своего времени, эта речь несет на себе явственный отпечаток личности самой Дашковой, ее патриотического воодушевления, оптимизма, деловой энергии.

РѢЧЬ,

говоренная

при открытiи

Императорской Россiйской Академiи

Октября 21 дня 1783 года

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

сей Академiи,

Княгинею Екатериною Романовною

Дашкавою,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

СтатсЪ-Дамою, Императорской Академiи НаукЪ ДиректоромЪ, ордена святыя Екатерины КавалеромЪ, Стокгольмской Королевской Академiи НаукЪ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго общества ЧленомЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академiи НаукЪ, 1783 года.

Государи мои!

Новый зиак попечительного о нашем просвещении промысла Всеавгустейшей нашей Монархини, вина настоящего нашего собрания. Содетельница толиких наших благ дает ныне иовое, отличиое покровительство и Российскому слову, толь многих языков повелителю. ...Вам известны обшириость и богатства языка иашего; на нем сильное красноречие Цицероново, убедительиая сладость Димосфеиова, великолепиая Виргилиева важность, Овидиево приятное витийство и гремящая Пиндара лира не теряют своего достоииства; тончайшия философическия воображеиия, многоразличныя семейственныя свойства и перемены, имеют у иас пристойныя и вещь выражающия речи; однако при всех сих преимуществах иедоставало языку иашему предписанных правил постоянного определения речениям и непременного словам знаменования. Отсюда происходили разнообразность, в сопряжеиии слов несвойственныя, или паче рещи обезображивающая язык иаш речения, заимствуемыя от языков иностраииых; учреждением сей Императорской Российской Академии предоставлено усовершить и возвеличить Слово наше...

● 70-ЛЕТИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СУДЬБА КАПИТАНА «ЗОРЫ»

Афанасий Степанович Каютенко. Фото из семейного архива.

В журнале «Наука и жизнь» № 7 за 1966 год была опубликована глава из моей работы о революционной и дипломатической деятельности Максима Максимовича Литвинова. Эта глава — «Водворитель оружия» — рассказывала о том, как по заданию ЦК РСДРП Литвинов организовал в 1906 году закупку за границей и отправку в Россию оружия для вооруженного восстания против царского режима. Оружие было погружено в болгарском порту «Варна» на яхту «Зора», которую зафрахтовал Литвинов в порту Фиуме. Капитаном «Зоры» был Афанасий Каютенко. В бурю у берегов Румынии яхта села на мель, и оружие так и не было доставлено в Россию.

Дальнейшая судьба капитана «Зоры» Афанасия Каютенко, как я тогда писал, еще требует своего исследования. Вот что рассказали найденные документы.

После гибели «Зоры» Каютенко получил задание возвратиться в Румынию к месту гибели судна и установить, что осталось от груза с оружием. Оружие было растащено рыбаками. В декабре 1906 года, после долгих мытарств и приключений, Афанасий Каютенко перешел границу в районе реки Прут и отправился в Одессу. Революция 1905—1907 годов уже пошла на спад, царская полиция свирепствовала. Вспоминая об этом, Афанасий Каютенко писал:

«Организационные дела в Одессе были неважны. Полиция разгромила подпольную организацию. Идейным руководителем у нас в порту был т. Коган Александр, и, несмотря на трудности работы в условиях разгула реакции... все же Одесский комитет РСДРП сумел выпустить и распространить по городу первомайское воззвание».

Поселился Афанасий Каютенко на квартире у боцмана Василенко. Жена боцмана Клавдия, несмотря на то, что ее муж был закоренелый черносотенец, посещала рабочие кружки, участвовала в сборе средств для политических заключенных, пользовалась безграничным доверием товарищей по революционной борьбе.

Шестнадцатого мая 1907 года на квартиру к Василенко нагрянула полиция. Каютенко и Клавдию Василенко арестовали — на квартире нашли первомайские листовки. Но полиция не знала, что проживавший по паспорту Никиты Морошкина — это бывший капитан «Зоры» (одесским подпольщикам он был известен под кличкой «Владимир»).

В сентябре 1907 года состоялся суд над «Морошкиным», его присудили к 6 месяцам тюремного заключения. А царская охранка продолжала искать Афанасия Каютенко и напала на его след.

В одесскую тюрьму прибыл чиновник особых поручений. Новый допрос начался с того, что чиновник заявил — вы Каютенко, а не Морошкин. 9 ноября 1907 года Афанасия Каютенко заковали в кандалы, отвезли в Петербург в «Кресты», а оттуда через десять дней препроводили в Трубецкой бастион Петропавловской крепости.

Допросы шли непрерывно: охранка искала Литвинова и Камо, которые находились на «Зоре». Почти четыре года провел Каютенко в Трубецком бастионе. После попытки самоубийства и длительной голодовки он был выпущен. Это произошло весной 1910 года. На юге России, в Одессе и других городах Афанасий Каютенко вел революционную работу до 1917 года.

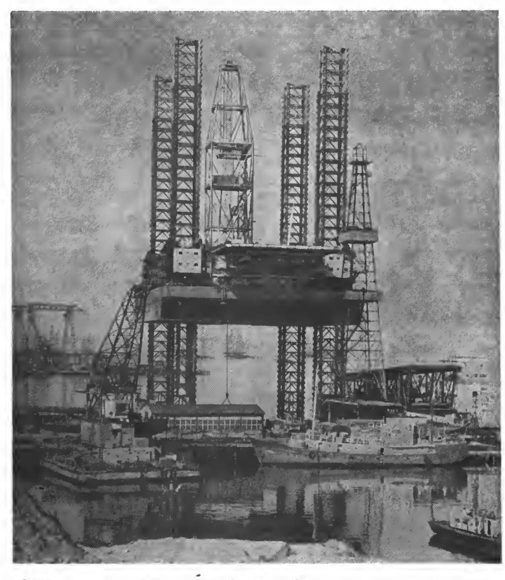
И вот еще одно свидетельство. Афанасий Каютенко вспоминал в 1926 году:

«Теплые апрельские дни тянули на простор, и я решил совершить переход из Петербурга в Одессу пешком... затратив на это 31 день... Остановившись в Одессе у старого моего квартирохозяина Соломона Заславского, по Левашевскому переулку, я встретился с тов. Словацким (одним из руководителей Одесского подполья.— Прим. З. Ш.).

В годы Великой Отечественной войны, уже в преклонном возрасте, Афанасий Каютенко оказался на Ставропольщине, временно оккупированной гитлеровскими захватчиками. Каютенко помогал партизанам. Оккупанты арестовали Афанасия Каютенко и его жену Екатерину Николаевну. Их пытали, надеясь, что выведают место нахождения партизан. Супруги Каютенко предпочли смерть предательству. И вот скорбные строки из официального свидетельства командира партизанского отряда Козлова и комиссара Клочко: «Каютенко Афанасий Степанович и его жена Екатерина Николаевна расстреляны немецким карательным отрядом 16 октября 1942 года в районе Махошевской лесодачи».

Так погиб солдат Революции.

З. ШЕЙНИС.

Развернуть поисково-разведочные работы в прибрежных шельфовых зонах морей и океанов с целью выявления перспективных подводных месторождений нефти и газа.

Из Директив XXIV съезда КПСС

«БАКЫ»—ФЛАГМАН БУРОВОГО ФЛОТА

Кандидат технических наук Л. ШАДРИН.

Последние два десятилетия нашего века ознаменовались не только беспрецедентными по своим масштабам свершениями в космосе, но и проникновением человека в глубины Мирового океана для разведки и промышленного освоения его богатейших минерально-сырьевых ресурсов, среди которых немалое значение имеют нефтяные и газовые месторождения, залегающие в недрах морского дна.

Согласно результатам геофизических и геологических исследований, проводимых во

А теперь пренебрежем эллиптичностью лунной орбиты и найдем центростремительное ускорение, которым, как мы знаем из курса физики средней школы, обладает любое движущееся по окружности тело. Это ускорение (w) можно вычислить по формуле:

$$w = \left(\frac{2\pi}{P}\right)^2 \cdot r,$$

где P — период обращения Луны вокруг Земли (27,3 суток), а r — расстояние между центрами Земли и Луны ($r = 60 \times 6378$ км). Тогда:

$$w = \left(\frac{2\pi}{27{,}3 \cdot 24 \cdot 3600}\right)^2 \cdot 60 \cdot 6378 \cdot 10^5 \text{ см/сек}^2 = 0{,}27 \text{ см/сек}^2.$$

То, что $g' = w$, как раз и означает, что ускорение свободного падения и центростремительное ускорение Луны порождены одной и той же силой. Это и есть сила тяготения.

Отступая от традиций популяризации, мы не станем рассказывать здесь историю об упавшем с дерева яблоке и об озарении, постигшем Ньютона в связи с этим падением. Скажем лишь, не боясь повториться, что открытый Ньютоном закон всемирного тяготения — одно из самых замечательных достижений человеческого разума. Согласно закону всемирного тяготения, сила, действующая между двумя любыми материальными точками (так принято называть тела, размерами которых можно пренебречь по сравнению с расстоянием между ними), пропорциональна произведению их масс и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними:

$$F = G\frac{m_1 \cdot m_2}{r^2},$$

где m_1 и m_2 — массы материальных точек, r — расстояние между ними, G — постоянная тяготения (или гравитационная постоянная).

Сила тяготения — одна из самых могущественных сил, действующих во Вселенной. На Земле мы просто привыкли к ней и не замечаем, как не замечаем воздуха, которым дышим. Именно эта сила притягивает к центру Земли все находящиеся на ней тела, она же определяет «верх» и «низ» в привычном нам мире, она же когда-то «округлила» Землю, это с ней «борются» прыгуны и штангисты, ей человек противопоставляет силу тяги могучих двигателей космических ракет. Оговоримся, что во всех приведенных примерах эта сила велика, так как одним из взаимодействующих тел здесь выступает наша достаточно массивная планета. Но если мы рассмотрим взаимодействие двух каких-нибудь тел, находящихся на Земле, хотя бы, например, двух предметов, лежащих на столе, то мы просто не заметим проявлений силы тяготения. Почему? Да потому, что сила тяготения между двумя лежащими на столе книгами очень мала по сравнению с силой трения между книгой и столом.

Только во Вселенной в полной мере проявляется действие всемирного тяготения. Тяготение удерживает планеты на орбитах вокруг Солнца, естественные и искусственные спутники на орбитах вокруг планет. Тяготение, противодействуя силе газового давления, обеспечивает устойчивое равновесие внутри Солнца и других похожих на него звездных шаров. Миллиарды лет назад, подчиняясь силам тяготения, из роя небольших твердых частиц сформирова-

Просим продолжать раздел «Любителям астрономии», уделив особое внимание практическим задачам.

Семья АЛЕКСЕЕВЫХ, г. Мытищи.

Шаровое звездное скопление (47 Тукана), находящееся от нас на расстоянии около 20 тысяч световых лет может служить «наглядным примером» действия закона всемирного тяготения. Силы тяготения прочно удерживают звезды, входящие в состав этого огромного скопления.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Меня интересует история литературы, биография книг, публикация исторических документов.

С. КОСЯК,
Житомирская обл.

Валентин ДМИТРИЕВ.

КНИГИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Считают, что до изобретения книгопечатания издание литературных произведений было весьма затруднено, ибо их приходилось переписывать от руки. Это мнение справедливо, если говорить о раннем средневековье, спутниками которого были расцвет теологии и упадок культуры. Но в Древнем Риме, на заре нашей эры, дело обстояло иначе.

Хотя и тогда книги были только рукописные (на папирусе и пергаменте), но получали большое распространение. «Мои сочинения,— пишет в одной своей сатире Марциал (I век н. э.),—у всякого за пазухой, у всякого в руках». А Гораций в сатире 1-й выражает недовольство тем, что стихи его «слишком доступны» и могут попасть в руки людей, ему неприятных.

В Древнем Риме были и бесплатные публичные библиотеки и книжные лавки. Отсутствие печатных станков не препятствовало даже выходу подобия газет («diurna»), периодических бюллетеней, которые, по словам Тацита, читали и в войсках и в отдаленных провинциях. У любого римского патриция имелась личная библиотека. Сенека высмеял библиоманию своих соотечественников, некоторые из них, по его утверждению, собирали книги лишь для того, чтобы хвастаться ими.

Книги в Древнем Риме были недороги. По словам того же Марциала, первая книга его «Эпиграмм» в переплете стоила от 6 до 10 сестерциев (мелких серебряных монет), а 13-я книга продавалась по 4 сестерция, причем, замечает автор, «даже если бы книготорговец продавал ее вдвое дешевле, то все равно получил бы барыш».

Чем же объясняется дешевизна рукописных книг в Древнем Риме? Существованием рабства. У каждого богатого римлянина были не только рабы-повара, рабы-конюхи рабы-привратники, но и рабы-чтецы, рабы-писцы; они и переписывали книги для своих господ. Насчитывались сотни и тысячи образованных рабов.

Друг Цицерона, Тит Помпоний Аттик, который был богат, умен и предприимчив, впервые поставил это дело на широкую основу и начал изготовлять манускрипты для продажи, так сказать, массовым тиражом. У него было множество рабов, специально обученных этому делу: один из них диктовал сразу нескольким десяткам других, так что одновременно изготовлялось много книг. Скорость записи увеличивалась посредством системы условных сокращений. Дело, затеянное Аттиком, оказалось таким прибыльным, что вскоре появились подражатели, и издание книг сделалось профессией. Греческие книги издавались как на языке авторов, так и в переводе на латинский; отдельные произведения небольшого объема выпускались переписанными в тысяче экземпляров. Такие сочинения неизбежно пестрели ошибками и описками, над исправлением которых впоследствии трудилось множество комментаторов, подчас вступавших между собой в ожесточенную полемику.

До нашего времени дошло очень мало древнеримских манускриптов, так как средневековые монахи, к которым они попадали, использовали их пергамент, предварительно соскоблив с него текст, для своих богословских, тоже рукописных книг. Из-за этого безвозвратно погибло огромное количество произведений античных авторов. В наши дни первоначальный текст некоторых из этих рукописей (так называемых палимпсестов) удалось частично восстановить посредством новейших методов исследования.

НАДПИСИ НА КНИГАХ

Обычай делать надписи на книгах был широко распространен еще в те време-

---

лись планеты Солнечной системы. Солнце, звезды, галактики — в их рождении тяготение играло первостепенную роль! По меткому выражению современного американского ученого К. Торна, необузданное гравитационное сжатие (коллапс) может играть во Вселенной роль и повивальной бабки и могильщика.

В тех случаях, когда ничто не препятствует силе тяготения, она становится источником энергии во много раз более эффективным, чем термоядерные превращения. Под ее действием рождаются и приходят к гибели массивные и сверхмассивные звезды, образуются такие экзотические разновидности космических объектов, как белые карлики, нейтронные звезды, «черные дыры», которыми сейчас живо интересуются и специалисты и любители астрономии.

Закон всемирного тяготения опубликован Ньютоном в его знаменитой книге «Математические начала натуральной философии» (1687 год). Дальнейшее изучение законов небесной механики дало бесчисленное множество подтверждений справедливости этого закона. Выяснилось, что силы тяготения обладают свойствами, отличающими их от электрических, магнитных, ядерных сил. Тяготение не

на, когда печатные книги были редкостью. Делали надписи и переписчики книг, и переплетчики, и продавцы, и владельцы их, и просто читатели. Для надписей использовались форзацы, первые и последние листы, внутренние стороны переплета, а также поля.

Чаще всего надпись указывала, кому книга принадлежит: «Сия книга, глаголемая Цветник, села Иванова крестьянина Никифора Горелина», «Книга Часослов стряпчего Еуфима Маркова сына Норова».

Чтобы подчеркнуть право на владение книгой, иногда даже добавлялось: «Книга собинная (то есть собственная), не краденая».

Владельцы книг почти всегда указывали свое социальное положение: «посадный человек», «гость» (то есть приезжий купец), «торговый человек», «спальник», «казак» и т. д. Есть даже надпись: «Сия книга вольной женки Таисьи Петровой». Из этого видно, как широко в XVI—XVII веках была распространена на Руси грамотность.

Надписывались и книги, находившиеся в церковных и монастырских книгохранилищах, например: «Книга сия казенная, катедрального Чудова монастыря».

Часто в надписи указывалось, от кого и каким образом книга поступила: унаследована, подарена, куплена: «Сия книга принадлежит по наследству от Федора Азарова племяннику его Ивану Азарову».

В церкви и монастыри книги духовного содержания часто дарились «по обещанию» или «жаловались» царями и патриархами. Такие книги считались особо ценными, и на одной из них в 1697 году архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Иосиф сделал надпись: «Никому же не давати, ибо мирские люди брали книги и много за ними пропало, а черньцы крали книги и уносили».

Надписи на завещанных книгах предупреждали: «Отнюдь не продавати, а сродичам давати на списание»; «сия книга непродажная и заложити не смети никому».

Некоторые надписи были пространными наставлениями дарителя:

«1723 года, июня 4-го, дьяк Федор Лукин Нестеров сию книгу Апостол отказал племяннику своему родному Василию Володимерову сыну Нестерову, а ему, читая, вникать и памятовать, и поступать, яко честному человеку, и ежели заповедей ты, мой племянник, не сохранишь, и за то тебе будет месть в небе, а меня, грешника, поминай и впредь награды ожидай».

В надписях не раз перечислялись кары небесные и земные, которые обрушатся на того, кто похитит книгу или испортит ее, «листы кои вырежет или выдерет».

Суровые «охранительные» надписи имелись на рукописных церковных книгах Соловецкого монастыря: «Аще кто дерзнет похитит или отдати священную сию книгу, от церкви да отлучится». Сапожный мастер Афанасий, Сергеев сын, в надписи на пожертвованном им «в память родителев» евангелии предупреждал: «И ту книгу никому насильством не изнести, а кто дерзнет бесстудством, да воздаст ему господь месть в день последний и да будет проклят».

На книгах светского содержания попадаются и шутливые надписи: «Аще хто сию книгу возьмет без нас, тот будет без глаз, а хто возьмет без спросу, тот будет без носу, аминь».

На многих книгах надписи делались по прочтении: «Сию книгу чел (или чтох) такой-то», «Пользовался чтением сей книги...», «Сию книгу читал Иван Пономарев, Ярославской купец». Иногда давалась и оценка прочитанному: «Сию книгу за разумну мнити ничтоже», «Свидетельствую, что не надобно чести», «Сия повесть ложная».

Купля и продажа книг сопровождались на Древней Руси особыми «отписями», делаемыми на них, где указывались имена продавца, покупателя, а иногда и свидетелей купли, а также, сколько было заплачено за книгу. Ценность рукописных книг бывала велика: ведь каждая страница украшалась обычно заставками и бордюрами, исполненными красками и золотом; многие книги были украшены художественными миниатюрами.

В конце рукописных книг обычно указывалось, кто и где и когда их «справил», «сделал», «построил». Среди создателей таких книг были

знает преград в буквальном смысле этого слова, оно действует между любыми телами независимо от того, как далеко друг от друга они находятся, независимо от их химического состава, агрегатного состояния. Сила тяготения одинаково действует на различные тела, сообщая им одинаковые ускорения. И хотя природа тяготения до сих пор остается не разгаданной, знание закона всемирного тяготения позволяет разобраться в очень широком круге вопросов мироздания.

ЗАДАНИЕ

1. Как вы понимаете выражение: «Сила тяготения удерживает планету на орбите вокруг Солнца»? Раскрыв его физический смысл, объясните, почему под действием силы тяготения планеты не падают на Солнце.

2. Сила тяготения обратно пропорциональна квадрату расстояния между тяготеющими телами. Если это расстояние приближается к нулю, сила тяготения должна беспредельно возрастать.

Почему же карандаш, лежащий на столе (расстояние между ним и столом равно нулю), «вопреки закону всемирного тяготения», мы можем легко поднять?

не только переписчики, но и переписчицы, как видно из такой заключительной надписи: «Списывала сию книгу церкви Петра и Павла, что в Новой Басманной, бывшего сторожа Ивана Иванова сына жена Татиана Стефанова дочь, 1756 году».

В наше время место надписи о владении книгой занял художественно выполненный экслибрис. Очень часто надпись на книге и теперь делается дарящим ее, иногда — самим автором (автограф).

ДВЕ МИСТИФИКАЦИИ

К Григорию Петровичу Данилевскому (1829—1890) литературная известность пришла не скоро — после появления его исторических романов «Беглые в Новороссии» и «Беглые воротились» и особенно «Сожженная Москва». До этого стихи, рассказы и очерки довольно часто шли в редакционные корзины или возвращались автору с пометками: «Не пойдет», «Не годится».

В 1853 году редакция журнала «Пантеон» вернула Данилевскому очередные стихи, найдя их недостаточно интересными. Через некоторое время почтальон принес в эту редакцию довольно длинную поэму «Адвокатство женщины» в сопровождении следующего письма:

«Милостивый государь! Мне всего 16 лет. Я живу безвыездно в глуши старой деревеньки. Сама себя образовала путем учения. Я обожаю книги. И мне блеснула мысль показать вам свои опыты в стихах. Над посылаемой вам поэмой я много думала, много трудилась. Я несколько раз переделывала ее. Мой знакомый, один учитель, бывавший в Петербурге, рассказал мне, что вы сильно покровительствуете женщинам, пробующим свои силы в литературе. Скажу вам искренно, что это еще больше подвинуло меня отослать вам свое сочинение. Отдаю его на суд ваш. Будьте снисходительны к 16-летней скромной поэтессе!

Уважающая вас почитательница ваша Евгения Сарафанова.

Ответа мне не надо. Напечатаете — буду в восторге; отвергнете — тихо перестрадаю».

На этот раз редакция оказалась гораздо снисходительнее и поместила отрывки из «Адвокатства женщины» в одном из номеров «Пантеона» с примечанием: «Продолжение следует». Вскоре поступило новое письмо от «автора», принесенное самим Данилевским:

«Плакала от счастья. Благодарю, благодарю! Напишу много, когда волнение мое уляжется. А пока, если можно, пришлите мне какое-нибудь вознаграждение: я девушка бедная.

Преданная Сарафанова».

Данилевскому был выдан гонорар для пересылки его мнимой поэтессе... Впоследствии он сам признался в мистификации; поэма «Адвокатство женщины» вошла в собрание его сочинений.

Однажды мистификацию затеял Лев Толстой. Написав в 1858 году рассказ «Сон», он поставил под ним «Н. О.» (инициалы Н. Охотницкой, жившей у тетки Толстого, Т. Ергольской) и послал от ее имени редактору газеты «День» И. С. Аксакову со следующим письмом:

«Милостивый государь Иван Сергеевич! Посылаю для напечатания в вашей газете мой первый литературный опыт, разумеется, если вы найдете его удобным. Прошу покорно дать ответ по следующему адресу: в Тулу, Наталье Петровне Охотницкой, до востребования».

Аксаков рассказ не напечатал, а «г-же Охотницкой» ответил:

«Статейка ваша «Сон» не может быть помещена в моей газете. Этот «Сон» слишком загадочен для публики, его содержание слишком неопределенно и, может быть, вполне понятно только самому автору. Для первого литературного опыта слог, по моему мнению, недурен, но сила вся — не в слоге, а в содержании».

Вероятно, если бы Аксаков знал, что «Сон» принадлежит перу автора уже опубликованных «Детства», «Отрочества» и «Севастопольских рассказов», его ответ был бы иным...

Впервые рассказ «Сон» появился в печати лишь в 1928 году в Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого. Его содержание в самом деле довольно туманно, на нем лежит налет мистики. Не удивительно, что реалист Толстой не решался печатать это произведение под своим именем.

● ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Тренировка пространственного воображения

ВСЕ ПЯТЬ ИЗ ОДНОЙ

На рисунке приведено слово «рубль». Оно состоит из пяти разных букв. Попытайтесь из мягкой проволоки согнуть такую пространственную фигуру, чтобы различные проекции ее на плоскость давали все пять букв слова «рубль». При этом нужно иметь в виду, что проекции должны быть одинаковых размеров.

